

АЛЕКС ОРЛОВ

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

РЕКС

Алекс Орлов

Рекс

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=624695

Рекс: Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-49584-9

Аннотация

Семья толстосума Юргенсона приобретает для дома элитную модель робота – слуги и телохранителя. Двенадцатилетняя дочь дельца невзлюбила умную машину, так как надеялась получить игровую модель, и теперь ее цель – уничтожить ненавистного робота. Однако попытки повредить машину приводят к неожиданным последствиям, и робот начинает вести себя очень странно. А затем и вовсе перестает быть роботом...

Содержание

1	5
2	8
3	13
4	16
5	20
6	24
7	30
8	34
9	39
10	44
11	48
12	54
13	59
14	63
15	67
16	71
17	76
18	87
19	91
20	96
21	99
22	107
23	114

24	117
25	122
26	126
27	129
28	135
29	140
30	145
31	149
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Алекс Орлов

Рекс

1

Темно-синий автомобиль со стремительными обводами проскочил мимо счетного устройства, и охранник в будке сверил снятые сканером данные с записями на экране.

Номер «двести тридцать четыре – двенадцать – Лео», регистрация в городе Аль-Имperiал, владелец Поль Гарсель, одноразовый пропуск для посещения владения «Арасталия», принадлежащего мистеру Юргенсону.

Все сходится.

Охранник зевнул и снова взялся за кроссворд, а Поль Гарсель, агент по продажам компании «Сервис суперлогистик», улыбнулся солнечному дню, весеннему ветру и сбавил скорость, когда общая магистраль стала разделяться на отдельные частные дороги.

«К владению «Арасталия», – прочитал на указателе Гарсель и свернул на гладкую дорожку, извивавшуюся между высоких сосен и искусственных скал, построить которые стоило немалых денег.

Потом было озеро с лебедями, неотличимыми с берега от настоящих, деревянный арочный мостик через пруд, а еще

сто метров далее Гарсель остановился у массивных металлических ворот с крупными заклепками, на которых были воспроизведены следы кузнечного молота.

Время шло, но ворота не открывались, человеку со стороны это могло показаться странным, но Гарсель не первый год продавал толстосумам всякую всячину и прекрасно был осведомлен о здешних порядках. Он знал, что сначала его заметили на съезде на частную дорогу, потом проследили до самых ворот через сеть камер безопасности, возле ворот, наконец, разглядели и сняли с разных ракурсов, проверяя, действительно ли это Поль Гарсель, а не другой человек, искусно загримированный под Гарселя. Лишь после всех этих сверок ворота открывались. Вот как сейчас.

Створки ворот стали расходиться, и Гарсель получил возможность заехать внутрь. Его машина, качнувшись на небольшой горке, выехала на внутреннюю сеть дорог.

Здесь его никто не задерживал до самого крыльца дома, где гость был встречен охранником, показавшим место для парковки.

– Доброе утро, сэр, – произнес он, принимая у гостя ключи от машины.

– Добрый день, дружище, – ответил Гарсель. Он знал, что его машина будет подвергнута легкому досмотру, но это его давно уже не смущало, он знал привычки своих клиентов и относился к ним со снисходительным пониманием.

– Мистер Гарсель? – с вопросительной интонацией про-

изнес появившийся на крыльце дворецкий, которого кто-то с легкостью принял бы за премьер-министра.

– Да, это я, приятель! – откликнулся тот, взбегая на крыльцо.

– Агент компании «Сервис суперлогистик»?

– Да, он самый. Веди меня к мистеру Юргенсону, должно быть, он уже заждался.

– Следуйте за мной, мистер Гарсель, – с расстановкой про-изнес дворецкий и, повернувшись, вошел в дом. Гарсель с готовностью последовал за ним, украдкой поглядывая по сторонам.

В первые же минуты пребывания в этом доме агенту важно было постараться выяснить, просто ли богат мистер Юргенсон или очень богат. Падок ли на роскошь или прижимист? Предпочитает подлинники или обходится копиями? От всего этого зависело, как агенту вести себя с будущим покупателем.

Однако пока ничего определенного сказать было невозможно. Копии и явные подделки соседствовали с подлинниками, вывезенными с закрытых территорий раскопок – скорее всего украденными. Кое-где на стенах был натуральный шелк, а где-то экранные панели «электроник».

Лестница, по которой поднимался Гарсель, имела гранитные ступени, но пол коридора оказался выложен кристаллопластиком.

2

Так и не составив какого-то определенного мнения о состоянии мистера Юргенсона, Гарсель, вслед за дворецким, вошел в кабинет хозяина дома и увидел его сидящим за письменным столом со скрещенными на груди руками.

– Иди, Зигфрид, – сказал Юргенсон, едва дворецкий открыл рот, чтобы представить гостя. Тот поклонился и вышел. Дверь за ним закрылась, и в комнате стало тихо.

– Вы опоздали на полчаса, мистер Гарсель, а я терпеть не могу, когда меня заставляют ждать! – начал атаку Юргенсон, явно стремясь напугать агента.

– Прошу меня простить, мистер Юргенсон, у меня случился прокол колеса, а смена колес на коллекционном автомобиле не такая уж простая задача.

– М-да, непростая задача, – согласился Юргенсон, выходя из-за массивного стола.

На самом деле Гарсель приехал минута в минуту и несколько не опоздал, просто Юргенсон перед началом торга пытался сбить агента с толку, заставить его оправдываться, однако не вышло.

Ему сказали – опоздал, он признал и отоврался, тем самым слегка удивив самого Юргенсона.

«Нужно будет запомнить этот фокус», – подумал тот, поскольку весь его бизнес был построен на постоянных пере-

говорах и боданиях с такими же, как он, дельцами мира полуправильных развлечений.

– Ну что, давайте поговорим о деле, мистер Гарсель. Присаживайтесь.

Хозяин кабинета указал на длинную череду старинных стульев, украденных из какого-то музея, но недавно перетянутых дорогой тканью с золотой нитью.

Гарсель осторожно присел на один из них – поближе к стоявшему возле журнального столика креслу. На нем, без сомнения, любил сидеть сам хозяин кабинета. Об этом говорили потертости на обшивке кресла и придвинутые к нему сигарный ящик, зажигалка в виде дракона и пепельница из каменистого корня.

– Итак, вы нашли мне подходящую натуру?

– Да, мистер Юргенсон, я нашел именно то, что вы хотели, – уверенно заявил Гарсель.

– У вас есть фото? Какие-нибудь портфолио?

– Какие фото, о чем вы, мистер Юргенсон? Я профессионал, я выбираю для своих клиентов именно то, что им нужно, и вовсе не балансирую между нравится – не нравится.

– Постойте, – усмехнулся Юргенсон. – Вы что, пытаетесь навязать мне жутко дорогую игрушку, при этом не позволяя самому выбрать внешность для нее?

– Именно так, мистер Юргенсон, – произнес Гарсель безапелляционным тоном. Лишь за минуту до начала торгов он раскусил этого клиента и понял, как себя с ним держать. –

Вы же не требуете у своего врача права выбора лекарства, так?

– То есть вы, мистер Гарсель, считаете, что в некотором роде лечите меня?

– Только в некотором роде, мистер Юргенсон. Поверьте, я не пересекаю границы дозволенного.

Хозяин кабинета наконец сел в свое кресло, вздохнул и посмотрел в окно. Затем открыл сигарный ящичек и выбрал сигару, даже не подумав предложить гостю. Потом обрезал кончик гильотинкой, зажег сигару от зажигалки и перевел взгляд на Гарселя.

– Я готов выложить за ваш товар и агентские услуги, скажем... пятьдесят тысяч ливров.

– Отлично, – с энтузиазмом кивнул Гарсель.

– Что я получу за эти деньги?

– Минутку, я должен подумать, – ответил Гарсель и наморщил лоб. Затем достал из кармана электронную записную книжку и стал торопливо давить на кнопки, листая странички с записями.

– В чем дело, Гарсель? Вы не держите под рукой всех цен на свои товары?

– Увы, мистер Юргенсон, это, конечно, моя вина, но последние два года я по таким ценам ничего не продавал... Хотя одну минуточку, кажется, лорд Фарингтон из Дейтса – вы его, наверное, знаете? – брал упрощенную модель. Ага, вот!

Гарсель нашел нужную страницу, однако тут же скривил

физиономию и покачал головой.

– Нет, здесь было семьдесят тысяч...

Гарсель слышал, как засопел Юргенсон. Интересно, он догадался, что это всего лишь хитрый трюк?

Но Юргенсон не догадывался. Он проглотил наживку вместе с поплавком.

– Ну, это самое, Гарсель... – сказал он, откидываясь в кресле и выпуская сигарный дым. – Я это навскидку сказал. Просто прикинул, какая может быть цена. Вы сами-то что порекомендуете?

– Видите ли, сэр, я внимательно смотрел на городок, на вашу дорогу, на сосны и озеро. Потом, запрокинув голову, любовался лепниной на уровне третьего этажа вашего дома и, наконец, получил немалое удовольствие, восхищаясь богатым убранством внутри дома. Модель за пятьдесят тысяч смотрелась бы здесь...

– Как дешевая шляха в ресторане Слоттера.

– Именно так, сэр. Совершенно точно подмечено. Поэтому я бы порекомендовал полную программу, все функции и широкий диапазон настроек. И все это всего за сто семьдесят тысяч – не думаю, что такая цена шокирует человека вроде вас.

– Нет, не шокирует! – поспешно подтвердил Юргенсон.

– Есть люди, сэр, которые должны получать только самое лучшее. Полагаю, вы именно к таким и относитесь. Если мы с вами в основном все решили, я бы хотел распечатать дого-

вор и уточнить кое-какие тонкости обращения с моделью...

– Давайте сюда ваш чип, мистер Гарсель, сейчас мы все распечатаем.

3

Договор был распечатан, мистер Юргенсон принялся его внимательно изучать, а Гарсель склонился над своим электронным ежедневником. Он знал, что вид постоянно занятого, но всегда готового к контакту человека создает ему в среде клиентов хорошую репутацию.

– Ну что же, – произнес Юргенсон спустя четверть часа, кладя на стол листы договора. – В общем и целом я разобрался.

– Сэр, если вы хотите посоветоваться со своим юристом, я просто обязан дать вам такую возможность...

– Нет-нет, договор небольшой, прозрачный, тут все ясно. Вот только эти ваши «манипуляции регулирующего плана». Это что такое?

– Это проверки и коррекции поведения модели во время начального периода эксплуатации. Дело в том, что психические модели весьма чувствительны и под каждого клиента регулируются персонально. Это ведь дорогая игрушка, сэр, и мы обязаны сделать так, чтобы у вас с ней не было хлопот.

– А как будут выглядеть эти манипуляции?

– Как вы пожелаете, сэр. Мы можем привести инженеров прямо к вам в дом, и они сделают всю работу, можем приехать на лабораторном фургончике и проделать все возле ваших ворот – за пределами охранного периметра, а можем и

вовсе увезти модель к себе, а потом вернуть обратно. При чем все это будем делать, скажем, ночью, чтобы с утра вы снова увидели полноценный объект. Чтобы для вас все выглядело так, будто никаких регулировок и не потребовалось.

– Отличная система, мистер Гарсель!

– О да, сэр. Это – «Сервис суперлогистик».

– Пожалуй, мне подойдет второй вариант – делайте манипуляции в моем лесу.

– Прекрасно, сэр. А теперь предлагаю просмотреть тест на команды и восприятие.

– Чего?

– Сейчас вы все поймете, вот чип, и, если позволите, я хотел бы воспользоваться вашим терминалом.

Юргенсон перешел за письменный стол, а Гарсель по-своейски пододвинул стул и сел сбоку, чтобы видеть экран.

Едва загрузился чип, на темном фоне операционной заставки с логотипом «Сервис суперлогистик», появились тестовые команды:

«Мистер Юргенсон», «Тревис», «Хозяин»;

«Миссис Юргенсон», «Барбара», «Хозяйка»;

«Мисс Юргенсон», «Тилли», «Малышка».

– Что это означает?

– Вы должны выбрать вариант обращения к вам и другим членам семьи, сэр, – пояснил Гарсель.

– Ага! – кивнул Юргенсон, покусывая потухшую сигару. – Значит, так, я – однозначно – «хозяин».

– Отлично, – кивнул Гарсель. – А миссис Юргенсон тогда «хозяйка»?

– Да ни хрена! Хозяин должен быть один. Пусть остается миссис Юргенсон или Барбара.

– А как обращаться к вашей дочери?

– Ну... – Юргенсон пожевал сигару. – Надо, чтобы так – если строго, то «мисс», а обычно – «Тилли». Так можно сделать?

– Конечно, сэр, наши модели позволяют сделать подобную настройку. Теперь – какое обращение подойдет для прислуги? Быть может, «коллега» и по фамилии. Как зовут вашего дворецкого?

– Зигфрид Рольх.

– Ну вот, может быть, «коллега Рольх»? Полагаю, он не обидится?

– Не обидится, ему не за это деньги платят, чтобы он еще обижался.

4

После обсуждения и подписания предварительного договора Гарсель собрался уезжать, и хозяин вызвался проводить его до машины. Продолжая дружескую беседу, агент сдержанно расхваливал обстановку в доме, то и дело добавляя, что сам, к сожалению, не может себе позволить «эту замечательную бронзу» или «эти удивительные обои».

На крыльце, словно часовой, стоял «коллега Рольх», и по сравнению с ним карауливший машину охранник выглядел каким-то простолюдином.

Спустившись с высокого крыльца, Гарсель и сам почувствовал себя не слишком уверенно. В парке залаяла собака, а затем из-за деревьев показался ребенок лет двенадцати – это была Тилли, дочь мистера Юргенсона.

Гарсель никогда ее не видел, но догадался, что это именно она.

На девочке была жокейская шапочка и коричневый брючный костюм с испачканными на коленях брюками. Тилли держала на поводке срывающего дерн рослого култира, который хрипел от напряжения, пытаясь добраться до чужака.

– Привет, принцесса! Как охота на кроликов? – крикнул с крыльца Юргенсон, чувствовалось, что он перед дочерью заискивает.

– Кто это? – спросила Тилли, останавливаясь и дергая по-

водок, чтобы унять пса.

– Это мистер Гарсель, дочка. Он продаст нам слугу-робота.

– Мне не нужен слуга-робот, мне нужен Биччи-Бок! – потребовала девочка и грозно посмотрела на Гарселя. – Ты слышал меня, продавец роботов? Я хочу Биччи-Бока и больше никого! А если ты привезешь мне другого, я вытряхну тебя из пиджака и заставлю жрать землю!

– Конечно, мисс Юргенсон, только Биччи-Бок! – привычно соврал Гарсель, спрятался в своей машине и завел мотор. Култшир зашелся лаем, снова рванувшись в атаку на чужака. Гарсель поддал газу и поехал прочь от скандального пса и невоспитанной девчонки.

«И где она набралась таких слов?» – подумал он, подъезжая к воротам.

Впрочем, дело было почти сделано, а все остальное его не касалось.

Осталось привезти модель, сдать ее в присутствии инженеров, а дальше клиент будет общаться только с ними или, в крайнем случае, с юристами «Сервис суперлогистик». Дело сделано, король продаж. Ты – лучший.

Ворота открылись, и машина выскочила на дорогу, бегущую через парк Юргенсона. Гарселю хотелось поскорее доложить об очередной удаче, но здесь разговаривать было нельзя – все вокруг контролировалось средствами сети безопасности.

Лишь выехав на магистраль за пределами городка богачей, Гарсель позволил себе связаться с Брюсом Карнашем, начальником отдела продаж компании.

– Брюс, это я.

– Привет, Поль. Как дела?

– Неплохо.

– Ты сумел втюхать ему модель?

– Да. Предварительный договор подписан.

– На сколько?

– Сто семьдесят тысяч.

– Поль, я тебя люблю!

– Постучи по дереву. Это уже двенадцатая продажа с первого захода. Мне просто везет или я действительно так хорош, а, Брюс?

– Ты старый и мудрый.

– О да, для тебя все, кому за сорок, седые старцы, – заметил Гарсель, обгоняя туристический автобус. Пассажиры с интересом провожали взглядом старый «Кадьяк», который обошелся Гарселю в кругленькую сумму. Ему нравилась старая техника, была в ней какая-то своя железная правда. Ну и, конечно, восхищенные взгляды, они его тоже интересовали.

– А «три-дэ контур» согласовали?

– О чем ты, Брюс? Никакого контура. Будет открытая база – что хочешь, то и продавай!

– Ну, старик, ты просто гений! Ты даже круче Лоуренса!

– Я давно уже круче Лоуренса. Просто ты этого не заме-

чал. Ну ладно, сворачиваю во Фридберг. Жди, я скоро появлюсь.

Представительство компании располагалось во Фридберге, пригороде Аль-Империала, и выглядело более чем роскошно.

В последние несколько лет, опираясь на неформальные связи в правительстве и создавая имидж компании для самых преуспевающих клиентов, «Сервис суперлогистик» далеко оторвался от своих конкурентов. Компания поставляла самые дорогие модели, оставив конкурентам жалкие крохи в виде части рынка для среднего класса.

Офисная башня на сорок этажей вверх, склад готовой продукции и лаборатории на двадцать этажей вниз. Общая территория – с десятков футбольных полей, в том числе собственный парк, спортивный комплекс, бар.

Еще на подъезде к проходной Гарсель был опознан электронной системой безопасности, так что едва машина выкатилась на ребристую панель сканера, ворота распахнулись автоматически, а охранник вытянулся, как перед каким-нибудь генералом.

Гарсель лихо прокатил по разворотной дорожке и, выскочив на просторную стоянку, с первого раза поставил машину точно на свое место, помеченное как «м-р Жан-Поль Гарсель».

Он редко навещался в контору, в этом не было необхо-

димости, но его персональная стоянка всегда была свободна, а ведь эта привилегия распространялась всего на пару десятков человек во всем представительстве.

Ступив на асфальт, Гарсель с удовольствием вдохнул напоенный ароматами трав весенний воздух и направился к главному входу, возле которого, зажатый между джипами с охраной, стоял длинный лимузин какого-то важного гостя.

Подобная картина здесь была не редкость, разнокалиберные «випы» частенько предпочитали лично выбрать для себя модель или же посмотреть на те части, из которых она будет собрана. Гарселю приходилось наблюдать их в эти минуты, это были дети в магазине игрушек.

Помимо собственной охраны гостя, в этот раз в кольце оцепления оказались и люди из службы безопасности компании, в том числе завсектором охраны Том Лайкер.

– Привет, Том, что здесь происходит? – спросил Гарсель, останавливаясь рядом со знакомым охранником.

– Тише, а то услышат, – буркнул Том, кивнув в сторону секьюрити неизвестного «випа», которые недовольно покосились на подошедшего Гарселя из-под своих светофильтров.

– А что, очень строгие?

– Не то слово. Ты отойди пока, а то они уже косятся. Нам нельзя ни с кем разговаривать, пока мы в оцеплении.

– Хорошо, я подожду, – согласился Гарсель и, отойдя шагов на двадцать, встал к стене. Он мог обойти здание и войти с другого входа, но, во-первых, обходить было далеко, а во-

вторых, Гарсель был заинтригован такими правилами безопасности, и ему хотелось увидеть столь тщательно оберегаемого «випа».

Не прошло и пары минут, как за толстыми стеклами вестибюля заметались секьюрити, и вскоре показался сам объект охраны, в черном пальто и черных очках почти не отличавшийся от своих «быков».

По оцеплению пробежала рябь, охранники стали вертеть головами в поисках возможных злодеев, Гарсель почувствовал на себе неприязненные взгляды нескольких секьюрити «випа».

Едва этот человек вышел под бетонный навес, Гарсель узнал его по особой змеиной пластике.

Это был хищник, находившийся в постоянных поисках свежей крови. Но что он здесь делал? К кому приезжал? Такая персона не могла почтить своим вниманием простого клерка, ему нужны были только первые лица, однако директор представительства улетел на конференцию, коммерческий директор не вернулся из отпуска, получалось, что единственной «шишкой» во всем представительстве оставался только Брюс, ответственный за продажи.

Высокопоставленный гость укрылся в бронированном лимузине, его охрана забила в свои джипы, и весь кортеж отбыл восвояси, после чего цепь из охранников начала рассасываться.

– Кто это был, Том? – спросил Гарсель, снова подходя к

охраннику.

– А, Поль! Извини, что я тебя отшил, но нас тут так накачали... Меня Карнаш вызвал, он тут за главного остался, так он меня так запугал, что пришлось на задних лапках вытанцовывать... – Том снял фуражку и вытер платком взмокший лоб. – А кто это был, я так и не понял...

6

В приемной оказалось пусто, секретарши Брюса на месте не было, но сам он находился в кабинете и разговаривал по телефону.

Подождав, пока разговор окончится, Гарсель вошел без стука.

– О, мистер Гарсель! – воскликнул Брюс, выскакивая из-за стола. – Наш прекрасный Поль!

– Ты чего какой-то подорванный? – спросил Гарсель, вяло отвечая на рукопожатие.

– А ты чего такой грустный, самый лучший агент?

– Лоуренс лучший, – сказал Гарсель, садясь возле окна – на свое излюбленное место.

– Нет, лучший теперь ты! – заверил его Брюс, пританцовывая на месте и не переставая улыбаться.

– Кто приезжал? Из-за кого внизу развернули целую войсковую операцию, а в коридорах до сих пор нет народу?

– Ах да, я же забыл отменить приказ! Одну минуту!

Брюс набрал какой-то номер.

– Джейн, можешь возвращаться в приемную, и пусть там объявят, что мы теперь функционируем в прежнем режиме. Что? Нет, я имею в виду, что больше не обязательно сидеть в офисе, можно сходить в туалет, если кому приспичило. Да, все уже уехали.

Положив трубку, Брюс потер ладонь о ладонь и сказал:

– Ну что, рекордсмен, пойдём-ка выбирать модель, у нас со вчерашнего дня появилось кое-что новенькое.

– Пойдем, – согласился Гарсель, поднимаясь.

Они вышли в приемную и тут же встретились с Джейн, секретаршей Брюса.

– Здравствуйте, мистер Гарсель, – поздоровалась она.

– Привет, Джейн, – ответил Гарсель.

– Если что, мы в хранилище, – сказал ей Брюс.

– Поняла, – кивнула секретарша, и они вышли в коридор, где только-только стали появляться люди.

– Ну так с чего этот переполох, Брюс? И почему ты так радуешься?

– Да я не радуюсь, я совершенно обыкновенно себя чувствую! – ответил Брюс, продолжая подпрыгивать на ходу.

– А что здесь делал Джон Камерон? – в лоб спросил Гарсель и этим удивил Брюса.

– А ты его знаешь?

– Нас не представляли...

– Но ты его узнал?

– Мистер Кардаш, подождите минуточку! – окликнула Брюса какая-то сотрудница. Он остановился в лифтовом холле, ожидая, когда она их догонит.

– Мистер Кардаш, у нас документы на сервере зависли, второй день поднять не можем!

– Но ведь есть же техподдержка, почему вы с этим ко мне

обращаетесь, миссис Финдитт?

– Они говорят, нельзя трогать, говорят, сервер рухнет...

– Скажите Джейн, пусть она разберется. Она умеет с ними разговаривать, а вот если не сможете, тогда уж я вмешаюсь.

– Спасибо, мистер Кардаш! – поблагодарила сотрудница и так же бегом унеслась по коридору.

– А откуда ты его знаешь, Поль? – спросил Брюс, когда они вошли в лифт.

– Когда работал в газете, писал о нем пару раз. Пришлось иметь дело с его бандитами.

– Ох ты! Вот это знакомство! – воскликнул Брюс и нервно засмеялся.

– А теперь ты скажи, что у тебя с ним за дела?

– Поль, при всем к тебе уважении, это не тот вопрос, который я должен с тобой обсуждать.

– Ты не знаешь, что это за человек, Брюс. Рядом с ним даже находиться опасно, а ты не из тех, кто содержит штат личной охраны.

– Не беспокойся обо мне, приятель, я говорил с ним только от имени компании. Я не круглый дурак и прекрасно понимаю, кто я и кто он.

Кабина остановилась на последнем подземном уровне, и они вышли в лифтовой холл, где было заметно прохладнее, чем наверху. У входа в длинный коридор стоял охранник.

– Добрый день, сэр, – поздоровался он с Брюсом.

– Добрый день. Мы пойдем в тридцать второй бокс. Я и

мистер Жан-Поль Гарсель.

– Прошу расписаться.

Охранник подал журнал регистрации, оба посетителя расписались напротив своих фамилий.

– Тебе не понравилось, что я назвал тебя Жан-Поль, правда? – усмехнулся Брюс, когда они шли по коридору.

– Ты же знаешь, что я не люблю своего двойного имени.

– А почему?

– Это долгая история.

– Вот видишь, ты не пускаешь меня в свою долгую историю, однако требуешь ответа в деле, которое тебя никак не касается.

– Это разные вещи.

– Для тебя разные, а для меня не разные.

Брюс достал ключ и открыл дверь. Под потолком бокса заглялись светильники, и Гарсель увидел несколько новых контейнеров, каких не видел никогда прежде. Они стояли вдоль стены, их углы были скругленными, выглядели они больше обычных.

– Ну что, удивлен? – спросил Брюс, улыбаясь.

– Да, признаться, даже не знаю, что предположить.

– Предложи хотя бы парочку вариантов.

Довольный собой, Брюс прошел вдоль новых контейнеров и остановился в конце бокса, глядя на Гарселя с видом победителя.

– Ты говорил о «софт восемнадцать»...

– Говорил, но они пока не вышли.

– Ну, тогда, может быть, новая «механика»?

– Нет, Поль, тоже промах. Смотри не упали, тут биостар в чистом виде.

– Биостар? – переспросил Гарсель, не веря тому, что услышал.

– Именно так, приятель.

– Но говорили, что их придется ждать лет восемь!

– Говорили, – кивнул Брюс. – Но получилось быстрее. И отгадай почему?

– Почему?

– Потому, что нам повезло встретиться с мистером Джоном Камероном, владельцем инновационного концерна «Элко».

– Брюс, прежде чем он заполучил акции концерна, их владельцы бесследно исчезали на протяжении нескольких лет...

– Да что же это такое!? – воскликнул Брюс. – Я говорю, а ты меня не слышишь, Поль! Я говорю сейчас о нашем бизнесе, понимаешь? О новых перспективах, а ты мне выдаешь какие-то передовицы из желтых газетенок десятилетней давности!

Гарсель поднял руки, показывая, что признает свою вину. Действительно, чего он прицепился к этому Камерону? Что было, то было, а теперь на этом монстре он может заработать неплохие деньги. Когда-то ему пришлось переезжать с места на место и менять квартиры, чтобы не попасться людям Ка-

мерона, а теперь они практически по одну сторону... этой, как ее... баррикады.

Ну разве не удивительно?

Великодушный Брюс дал Гарселю время, чтобы прийти в себя и вспомнить, зачем они сюда пришли.

– Прошу прощения, Брюс, просто меня немного повело.

– Ты проанализируй это свое «повело», Поль, чтобы оно не повторялось. Я всегда в тебя верил и полагал, что мы говорим на одном языке.

– Я проанализировал, Брюс. Просто взбрыкнул из-за того, что меня не пустили через оцепление.

– Вот! – произнес Брюс, со значением поднимая к потолку указательный палец. – Хвалю за честность и понимаю. Мне бы это тоже не понравилось, но оставим пустые амбиции и вернемся к нашим делам. Подойди сюда, Поль.

Гарсель подошел к контейнеру, возле которого стоял Брюс, и стал ждать пояснений.

– Короче, так. Здесь первый действующий экземпляр. В других контейнерах пока пусто, просто мы держим здесь тару, чтобы соблюсти режим секретности. Разумеется, болтать об этом не следует, но тебе напоминать об этом не нужно...

– Не нужно, – заверил Гарсель. В словах Брюса ему слышались нотки недоверия.

– Ну, тогда поднимаем крышку.

Они открыли захваты, а затем, взявшись за ручки, подняли основную крышку и зафиксировали на держателе. Под

ней оказалось затемненное термоскопическое стекло и три пары перчаток в упаковке.

– Надеваем, – сказал Брюс, и они надели перчатки.

– Готов? – спросил Брюс.

– Готов, – ответил Гарсель, хватаясь за нейлоновый тротуар.

– Поднимаем...

Они подняли стеклянную перегородку, в контейнере включилось изотермное освещение.

– Вот это да-а-а... – произнес Гарсель, разом забывая про все свои тревоги. – Вот это фактура, а?

– Как живой, правда?

– Не то слово, приятель. Это же высший класс, это совершенно другие цены!

– И комиссионные, – усмехнувшись, добавил Брюс.

– А сколько компания платит за эту красоту?

– Цены пока не установлены, но пусть тебя это не беспокоит. Первый экземпляр мы продадим как модель предыдущего поколения. Ты на сколько подписал предварительный договор?

– Сто семьдесят тысяч.

– Вот за эту цену мы и продадим этого красавца.

– Да ты с ума сошел! Мы сможем продать его впятеро дороже! – воскликнул Гарсель, в котором разыгралась его профессиональная предприимчивость.

– Не шуми, прошу тебя. Нам нет нужды прямо сейчас

вздувать цену, ведь у нас еще нет полного эксплуатационного заключения. Поэтому предупреди хозяев, что мы будем часто наведываться – «для их же блага». Они получают дорогую версию за относительно малые деньги, а мы – бесплатный полигон.

– Ну... – Гарсель пожал плечами, задумчиво глядя на безупречно сложенное мужское тело. Затем ткнул пальцем в плечо модели, потрогал ухо, аккуратно прихватил ткани лица.

– Удивительное ощущение, как будто это живой человек...

– Вот. И все это благодаря мистеру Камерону.

– Но я не вижу обычных разъемов, а этот узел на боку...

– Он кажется тебе слишком большим? – улыбнулся Брюс.

– Да. И разъемы какие-то странные.

– Эти разъемы не для электрических клемм, Поль. Это гнезда для штуцеров. Верхнее отверстие, которое побольше, принимает питательный раствор, а нижнее принимает шлаки.

– Он питается как живой?

– Почти. Мало того, он нуждается в трехчасовом сне, чтобы полноценно расщеплять питательный раствор.

– Обалдеть! – произнес Поль, покачивая головой. – Эта, казалось бы, слабость делает его человечным!

– Вот именно. Хозяева будут вынуждены считаться с ним, как с живым существом, они станут больше к нему привязываться.

ваться, а это открывает для нашего бизнеса еще более широкие перспективы.

8

«Генеральный управляющий объект – «Хозяин», вторичная информация «Мистер Юргенсон», «Тревис» – фамильярное обращение...

«Второстепенный управляющий объект – «миссис Юргенсон», вторичная информация – «Хозяйка», «Барбара» – фамильярное обращение...

Неожиданно тест прервался и восприятие биостара целиком захватила яркая вспышка света и пронзительные крики:

– Ты, подлый торговец, где мой Биччи-Бок?! Ты обещал, что будет Биччи-Бок! Где он?

– Мистер Юргенсон, остановите же ее! Мне больно, мистер Юргенсон!

– Я вытряхну тебя из пиджака! Где мой Биччи-Бок!? Я заставлю тебя землю жрать! Где он, я тебя спрашиваю!? На, получи!

Тест был окончательно остановлен и возобновлен через сорок три минуты.

«Генеральный управляющий объект – «Хозяин», вторичная информация «Мистер Юргенсон», «Тревис» – фамильярное обращение...

«Второстепенный управляющий объект – «миссис Юргенсон», вторичная информация – «Хозяйка», «Барбара» – фамильярное обращение...

«Второстепенный управляющий объект – «Тилли», вторичная информация – «Мисс Юргенсон», «Малышка» – фамильярное обращение.

«Обслуживающий персонал – «коллега Рольх», «Зиги» – фамильярное.

«Обслуживающий персонал – «коллега Аннета», «Нюша» – фамильярное.

Перед глазами биостара появлялись и исчезали новые лица, а голос установочного инженера продолжал диктовать в микрофон:

– Это кухарка, она находится на первом этаже и в цокольном уровне. Это нормально.

Новое лицо, и снова комментарии:

– Это шофер, он может ходить по всем этажам дома. Ему запрещено заходить в комнаты второго и третьего этажей.

Потом была санкционированная остановка тестирования, которая возобновилась спустя двадцать девять минут. И снова яркий свет и голоса на заднем плане:

– Мистер Юргенсон, прошу вас, вмешайтесь! Заплатив деньги, вы получили Эндрю в свое полное распоряжение, вы вольны делать с ним все, что угодно, но, пожалуйста, защитите его от нападений вашей дочери! Посмотрите – она его поцарапала!

– Да это... кровь, что ли? – раздался голос генерального управляющего объекта. Биостар сосредоточился, ему требовалось четко различать слова этого человека, поскольку ему

он должен был подчиняться беспрекословно.

– Это кровь, я вас спрашиваю?! – повысил голос хозяин.

– Э-э... Да, это кровь.

– Это кровь, мистер Юргенсон, но кровь не настоящая, а только имитация, – вмешался в разговор устанавливающий инженер. – Биостар максимально приближен к живому организму, заживляющие технологии построены по типу наших с вами, сэр, человеческих.

– То есть эта царапина затянется? – уточнил генеральный управляющий объект.

– Разумеется. Не останется даже следа.

Последовала пауза.

– Но, мистер Гарсель, я видел этих роботов у Скулбердов и у Ван Линкернов. Подробно расспрашивал о повадках этих машин, и никто не говорил мне ничего подобного, про кровь, про царапины...

– Разумеется, сэр. Они покупали свои модели значительно раньше, а у нашей компании принцип – давать нашим клиентам максимальный уровень обслуживания за их деньги. Еще месяц назад вы бы получили за те же деньги модель поскромнее, однако теперь вы получите чудо-модель, которую можно выключить, если она наскучит, либо, напротив, увидеть в ней друга или приятеля. Партнера для игры в бридж или сопровождающего в конной прогулке.

– Ну да, вы говорили, что он ест сахар, – вспомнил Юргенсон.

– Да, в его питательном растворе высок уровень глюкозы. Ему нужен трехчасовой сон, и он поддерживает свои великолепные мышцы в тонусе благодаря работе на тренажерах.

– Давайте отойдем, мистер Гарсель, – попросил голос главного управляющего объекта. Биостару пришлось напрягать аудиовосприятие, чтобы расслышать каждое слово.

– Вот, как раз насчет этих мускулов и прочего... Зачем было лепить такого спортсмена, ведь нам нужен всего лишь слуга?

– Но, мистер Юргенсон, вам также был нужен и охранник, вы сами мне об этом говорили.

– У меня на участке дежурят пятнадцать человек секьюрити, они крепкие и проверенные ребята, но совсем не выглядят, как атлеты... А этот?

– Но он красив, разве не так?

– Красив. Но можно было одеть на него хотя бы рубашку.

Юргенсон склонился к продавцу и, понизив голос, добавил:

– У нас с женой, мистер Гарсель, довольно заметная разница в возрасте. Ей всего тридцать шесть, этот ваш красавец не совсем ко времени здесь появился. Надеюсь, он...

– Что?

– Он не может реализовать кое-какие ее идеи?

– О, нет, сэр, это исключено. Это уже специфический сервис. А мы специализируемся только на традиционном обслуживании. Нет, ничего такого, только прогулки с детьми, ка-

кая-то работа по дому, охрана... Вот, пожалуй, и все основные функции.

– Хорошо, если так, – после некоторой паузы произнес Юргенсон.

Вскоре тестовая загрузка возобновилась, к стоявшему неподвижно биостару стали подводить людей, а инженер-установщик зачитывал по бумажке связанную с ними информацию.

– Это охранник Джеронимо, он находится снаружи дома.

– Это старший охранник Эдвин, он может ходить по всем этажам. Заходить в комнаты ему запрещено.

– Это охранник хозяина. Зовут Роберт, может ходить по всем этажам и появляться в комнатах хозяина.

И снова знакомый пронзительный голос:

– Зачем ты его покупал, папа!?! Я хочу Биччи-Бока, с ним можно играть, а этот урод ни на что не годен!

– Тилли, замолчи, наконец! – вышел из себя мистер Юргенсон. – Мы уже купили этого робота, так что прекрати этот балаган! Место Биччи-Бока занято, больше не напоминай мне о нем!

– Ах так?! Ну, мы еще посмотрим, чье это место!

С некоторыми перерывами загрузка и последующие тесты продолжались около трех часов, и все это время мистер Юргенсон находился на террасе рядом со своей покупкой, лишь иногда отходя, чтобы сделать важный звонок.

9

Когда загрузка окончилась, Эндрю одели в один из костюмов, поставляемых в комплекте с моделью, и мистер Юргенсон, посмотрев на ладно скроенного биостара, наконец смягчился.

Теперь, когда столь вызывающий торс робота был прикрыт, он выглядел куда лучше.

– Вот только морда у него какая-то коповская, – сказал владелец, пристально глядя в лицо Эндрю.

– Я бы сказал – мужественная, сэр, – поправил его Гарсель. – Суровая. Такие лица бывают не только у полицейских, но и у пожарных, а также у людей других героических профессий.

– Ну да, понятно. Так что еще он умеет, кроме как гулять и кататься на лошади?

– Он охранник.

– Проехали уже, Гарсель, что еще?

– Он еще и секретарь! Он может прочесть вам какие-то письма из почтового ящик в Глобалнете.

– Что, прямо сейчас? – спросил Юргенсон.

– Да, сэр, сию минуту. Если у вас там нет ничего секретного, скажите ему пароль доступа, и он войдет в сеть.

– Ну да, сказать пароль при вас? – усмехнулся Юргенсон.

– Нет, сэр. Мы отойдем в сторону, а вы шепнете Эндрю на

ухо. Он никому не скажет, потому что это теперь ваш слуга, только ваш голос может ставить для него всяческие ограничения – то есть отдавать приказы.

После этих слов Гарселя он и оба инженера отошли на край террасы, а Юргенсон неуверенно приблизился к Эндрю, затем оглянулся на представителей компании и, помявшись, сказал:

– Ну ты это, Эндрю, набери там у себя «флибоп»... Флибоп. Понял?

– Понял, хозяин, – ответил Эндрю приятным баритоном.

– Эй, парни, давайте сюда! – позвал гостей Юргенсон, довольный тем, что контакт с новым слугой налажен. Этот Эндрю действительно выглядел куда представительнее, чем жалкие куколки в других домах. Поначалу Юргенсон подозревал, что этот фуфлыжник Гарсель разводит его, как деревенского работягу, однако теперь стало понятно, что он не обманул.

– Ну что, мистер Юргенсон? – спросил Гарсель, подходя вместе с инженерами.

– Да вроде заработал наш Эндрю, – сказал Юргенсон. – Как там с письмами, приятель?

– Есть сообщение от Дока Ласкера, сэр.

– Ладно, читай! – махнул рукой Юргенсон, полагая, что вряд ли в этом письме окажутся какие-то секреты.

– «Тревис, у нас по «Касандре» творятся страшные дела. Этот козел Рутберг сказал своим ребятам, что это их терри-

тория и что они ее будут держать. А про тебя вообще сказал, что ты не при делах и к «Касандре» у тебя не должно быть никакого интереса. Давай, чего-нибудь придумывай, а то они уже к понедельнику все соберутся, и тогда всё...»

Огласив послание, Эндрю уставился на хозяина, ожидая дальнейших указаний, однако Юргенсону стало не до него. Его лицо, шея и даже наметившаяся лысина стали краснеть, а глаза вылезать из орбит, как будто кто-то подключил его к розетке.

– Я... отойду позвонить... – сказал Юргенсон и, сойдя с террасы, зашагал к расположенной недалеко беседке, на ходу доставая телефон.

Гарсель посмотрел ему вслед, потом взглянул на часы. Если передача робота затянется, он не успеет в ресторан, где договорился встретиться с новой подружкой. Она тоже была агентом по продажам, однако не таким опытным, как Гарсель, и, поскольку они слишком часто говорили на профессиональные темы, он подозревал, что интересуется девушку больше как удачливый торговец, а не как мужчина. Хотя, конечно, торговал он куда лучше, чем...

– Спасибо, что прикрыли меня, – сказал Гарсель, обращаясь к одному из инженеров.

– Да ничего, нормально. Для вас эта модель в новинку, поэтому нужна поддержка.

– А я вас раньше в компании не видел. Ни вас, ни вашего коллегу... Вы недавно работаете?

– Да нет, мы работаем давно. Только не в «Сервис суперлогистик», а в концерне «Элко».

– «Элко»? – удивился Гарсель. – Значит, вы работаете на...

– Да, на мистер Камерона, – ответил инженер, и они с коллегой переглянулись.

– И наверное, вы не только инженеры, правильно? – спросил Гарсель, чувствуя, как в нем снова просыпается репортер.

– Мистер Гарсель, давайте каждый будет заниматься своим делом, – с нажимом произнес «инженер». – Вы прекрасный агент, у вас хорошо идут продажи, возможно, со временем вам поступит предложение возглавить целый отдел продаж. Причем не в «Сервис суперлогистик». Так что давайте не будем наступать на хвост собственной перспективе, а?

Гарсель почувствовал себя так, будто его только что обыскали, заглянув во всю прошлую жизнь. На лбу он ощутил проступившую испарину, но взял себя в руки и, посмотрев на «инженера», сказал:

– Это похоже на тост...

– Да, – сказал тот, улыбнувшись. – Это похоже на тост.

В этот момент монотонное бормотание Юргенсона вдруг перешло в гневные тирады, и он стал в полный голос распекать своего то ли подчиненного, то ли младшего партнера, а закончил фразой, которую Гарсель уже успел выучить наизусть:

– Я тебя из пиджака вытряхну! Я тебя заставлю землю жрать!

Вместе с заходом солнца в ущелье пришла прохлада и стало возможным открыть окна, чтобы подышать нормальным, не кондиционированным воздухом. Правда, снаружи окна были защищены бронированными жалюзи, которые, в свою очередь, закрывались маскировочной сеткой под цвет стен – это соответствовало одним из самых строгих требований безопасности.

Каждый вечер, переделав все дела в городе, Камерон возвращался в свой замок, который выстроил в небольшом скальном массиве, некогда бывшем полноценным горным хребтом, но позже израсходованным на строительство Аль-Империала.

Земля досталась ему почти даром. Он провел дорогу, установил на скалах следящую аппаратуру и даже зенитные установки и теперь чувствовал себя в большей безопасности, чем несколько лет назад.

– Сэр, вернулся Робин, – пророкотал селектор.

– Пусть войдет, – сказал Камерон и, откинувшись в кресле, вдруг почувствовал, что не может расслабиться даже перед приходом одного из самых верных своих людей и не исключает возможности того, что тот станет в него стрелять. Робин станет стрелять в своего хозяина?!

– Добрый вечер, сэр, – сказал Робин, тихо появляясь в

огромном кабинете Камерона.

– Проходи, Робин. Садись.

Подчиненный приблизился к столу и осторожно опустился на краешек стула, в любой момент готовый вскочить. Ему передавалось напряжение босса.

– Как все прошло?

– Нормально, сэр. Этому Юргенсону все понравилось, хотя сначала он корчил из себя наследного принца.

Камерон улыбнулся. Ему была знакома эта категория толстосумов, поднявшихся на наркотиках, подпольных тотализаторах и казино.

– Как наш мальчик?

– Тесты прошел на отлично, даже зачитал Юргенсону письмо от какого-то Дока Ласкера. Похоже, на западном побережье скоро разразится война между владельцами подпольных заведений.

– Что ж, это хорошо. В таком случае нам не помешает держать этого Юргенсона под плотным контролем.

– Но зачем, сэр?

– Пока этот бизнес остается нелегальным, там особо не развернешься, но если провести нужный закон, на западном побережье расцветут пышные клумбы. Однако к этому моменту мы должны быть готовы и загодя встать на западное побережье хотя бы одной ногой.

– Понял, сэр. Теперь понял.

– Вот и отлично. Держи этого Юргенсона на контроле, мы

должны знать, чем он дышит и как развивается весь этот бизнес. А как только там образуется какая-то брешь, неустойчивость, мы этим немедленно воспользуемся.

– Да, сэр, – кивнул Робин и поднялся, догадываясь, что разговор окончен.

– Ты вот что... Ты подойди к Либману, он даст тебе безлимитную банковскую карту «Элко»...

– Сэр, у меня хорошее жалованье.

– Я знаю, какое у тебя жалованье, Робин. И я знаю, что ты теперь обеспеченный человек, но бывают моменты, когда для дела нужно что-то быстро купить. Это может быть оружие, это может быть несговорчивый чиновник, это может быть жена несговорчивого чиновника, которой не мешает поднести золотую брошку. Все что угодно, Робин, ты же знаешь, как иногда бывает. Не все можно решить при помощи пистолета, вот для таких случаев у тебя и будет под рукой эта карта.

– Благодарю за доверие, сэр.

– Можешь быть свободен.

Робин быстро вышел, и лишь после того, как за ним закрылась дверь, Камерон выбрался из-за стола и неспешно прошелся по затемненному кабинету.

Подойдя к стеклянной панели, он стал смотреть на небольшую долину, ухоженную, подстриженную, с искусственным озером. Одно время он даже хотел пустить в него каких-нибудь птиц, лебедей или уток, но потом передумал.

Постояв немного, Камерон вздохнул. Эта панель была всего лишь экраном, а изображение на нее передавалось с видеокамер. Режим безопасности, в котором он жил день и ночь, диктовал свои законы, коим Камерон неуклонно следовал в отличие от многих своих врагов, которых он доставал благодаря их разгильдяйству и недисциплинированности.

Итак, можно было считать, что вход в «Сервис суперлогистик» состоялся. Была проведена первая совместная сделка, а дальше все пойдет по накатанному сценарию: увеличение оборота совместных сделок, взаимный обмен акциями и постепенное выдавливание теперешних владельцев компании или другие, более жесткие меры, если эти джентльмены вдруг окажутся непонятливы.

– Сэр, через пятнадцать минут у вас встреча с генералом Роджерсом, – подсказал селектор.

– Да, я помню. Где он сейчас?

– Машина генерала поднимается от второго поста.

– Хорошо. Пусть его проводят в каминный зал, тот, что в галерее.

– Слушаюсь, сэр.

Теперь этот Роджерс, вор и хитрюга из комитета по вооружениям. С его помощью Камерон надеялся укрепиться на теплом месте возле военного бюджета, и генерал гарантировал ему эту возможность, за что попросил два миллиона ливров. Для Камерона это были небольшие деньги, а куш, в случае удачи, светил немалый, но что-то у Роджерса пошло не так, и теперь он ехал объясняться.

– Оправдываться будет, – вслух произнес Камерон и вздохнул. – Всегда одно и то же.

Выйдя из кабинета, он неожиданно для себя проигнорировал персональный лифт и свернул в сторону общего. Иногда Камерон совершал такие малообъяснимые поступки, но часто спасал себе этим жизнь.

В достижении собственных целей он не брезговал никакими средствами, разумеется, и с ним не особенно церемонились, но Камерон был коварнее и последовательнее в этой своей войне.

Заметив босса, часовой у лифта не подал вида, что удивлен, лишь встал чуточку ровнее.

Камерон зашел в кабину, спустился на пару этажей, перешел в другой лифт и уже на нем добрался до галереи – сумрачной вытянутой залы, завешенной старинными картинами-подлинниками.

Здесь пахло древностью и старой копотью – Камерон намеренно воссоздавал эту атмосферу после того, как посетил несколько старинных замков. Именно там он понял то, что почувствовать обстановку старины можно, лишь услышав эхо тех пирушек, представив лица тех, кому при всем благородном собрании давали чашу с отравленным вином.

Почему-то именно этот жуткий обряд очень волновал Камерона. Он легко представлял себя и в качестве того, кто велел выпить отравленное вино, и на месте того человека, который, все понимая, тем не менее покорно принимал свою долю. При этом всегда в этих его видениях присутствовали потрескивающий камин, жаровня и подгоревший жир. Вот

почему Камерон потребовал воспроизвести в галерее этот запах.

Генерала Роджерса Камерон принял в мастерской, так он называл просторную комнату, в которой, как ему казалось, мог работать придворный художник. Здесь должны были стоять его холсты, причем некоторые исполосованные кинжалом господина, которому не понравилась «эта мазня».

В другом углу наверняка должны были валяться бутылки из-под вина, художник обязан быть пьяницей, да и как не стать пьяницей, если хозяин все время пугает виселицей?

Несмотря на живое представление обстановки в подобной комнате, Камерон не стал оформлять ее под старинную художественную мастерскую, и у него здесь получилось скорее пристанище графского писаря.

Стол, несколько простых шкафов, деревянные кресла с жесткой спинкой, а также дубовый паркет под мастикой, домотканые ковры и побеленные стены.

Правда, в простом с виду шкафу имелся огромный бар, а за одним из гобеленов вход в туалетную комнату и обшитую кедром сухую баню, но если не знать об этом, выбор места для встреч мог показаться странным.

Вскоре послышались шаги, одни, едва слышимые, принадлежали кому-то из секьюрити, а громкие лязгающие – генералу. Он упорно продолжал носить сапоги со шпорами, отмененные лет тридцать назад.

Оставив гостя, секьюрити удалился, и генерал сам вошел

под своды мастерской и стал с удивлением осматриваться, не сразу заметив сидящего в кресле Камерона. Лишь когда тот прибавил освещения, Роджерс заметил хозяина и поспешил к нему, протянув длинную руку, однако тот, даже не поднимаясь, лишь пожал гостю кончики пальцев и указал на соседнее кресло.

Генерал сел, еще раз огляделся и, покачав головой, сказал:

– В начале службы мне пришлось три года жить в подобной дыре, в одном далеком гарнизоне. И вообще, пока не зацепился на нужном месте, влачил весьма незавидное существование.

– Но теперь вы на завидном месте, генерал, – заметил Камерон, давая гостю самому соткать для себя паутину.

– А у вас в этих горах довольно мрачно.

– Горы часто заслоняют солнце, но в темноте не видно досадных оплошностей.

– Мистер Камерон, мне неловко признаваться вам, но наше дело пока не слишком продвинулось, – перешел генерал к главной теме.

– Да, видимо, это так.

– Поверьте, я прилагал немало усилий, я дошел до Министерства обороны, но там уже все поделили без нас.

– Ну разумеется. И в армейской среде старшие топчутся на головах младших.

– Приятно, что вы меня понимаете, мистер Камерон.

Камерон не ответил, глядя на гобелен.

– Я, конечно, понимаю, что... деньги придется вернуть, но, видите ли, в чем дело, часть из них я уже потратил на восстановление здоровья. Дорогие процедуры, знаете ли.

– Процедуры нынче не дешевы, – согласился Камерон, который знал, что на его деньги генерал Роджерс купил большой загородный дом с бассейном, куда чуть ли не ежедневно возил проституток и массажисток.

– Я буду отдавать долг постепенно. Вы не против?

– А что мне остается? – Камерон пожал плечами. – У вас ведь нет никаких активов, недвижимости...

– Никаких активов, увы, – развел руками генерал и даже шмыгнул носом. – Тридцать лет оттрубил и... никаких тебе радостей в жизни, никакой недвижимости... Вот она, благодарность государства, за которое... Ну вы сами понимаете.

– Понимаю, генерал, понимаю. Поезжайте домой.

– Прямо сейчас? – приподнимаясь с кресла, спросил Роджерс.

– Да, прямо сейчас.

– А как же деньги?

– Деньги? А какое у вас жалованье?

– Восемнадцать тысяч ливров.

– Немаленькая сумма.

– Ну... – генерал помялся. – Для лейтенанта немаленькая, но генералу кажется небольшой.

– Вот и будете отдавать постепенно, отчисляя половину жалованья.

– Правда, мистер Камерон? Вы действительно на меня не сердитесь?! – обрадовался Роджерс, взглядываясь в лицо хозяина замка.

Камерон подумал, что если бы генералу подали чашу с ядом, он бы разрыдался и ползал на коленях, вымаливая пощаду.

– Как я могу на вас сердиться? Это целиком моя вина – недоглядел.

– Благодарю вас, мистер Камерон! – затараторил генерал, пятясь к выходу. – Значит, врут про вас, будто вы бессердечный. Будто вы зверь, а не человек! А вы, оказывается, совсем другой! Огромное вам спасибо! Огромное!

Генерал выскочил из комнаты и побежал по галерее, рассыпая звонкое эхо от своих шпор.

– Большое спасибо, мистер Камерон, за два миллиона ливров, – произнес Камерон. Затем щелкнул передатчиком на лацкане пиджака:

– Смена, генерал нам больше не нужен.

– Понял, сэр, – ответил дежурный смены службы безопасности, выполнявшей не только охранные функции.

12

Еще не веря в то, что все так удачно сложилось и он обвел ужасного Камерона вокруг пальца, генерал Роджерс остановился на крыльце, поправил фуражку и с чувством собственного достоинства зашагал к своей машине, помахивая стеклом и чувствуя всем телом взгляды местных секьюрити.

– Ну наконец-то! – обрадовался его шофер, ожидавший появления генерала. – Я тут такого страху натерпелся, ваше превосходительство!

– Дурак потому что, вот и натерпелся! – бодро ответил генерал и, нервно хохотнув, запрыгнул на заднее сиденье. Затем достал из походного бара бутылочку коньяку и основательно ее встряхнул.

– Ну так что, поехали, стало быть? – уточнил шофер.

– Стало быть, – кивнул генерал и, сняв фуражку, чтобы не мешала, стал пить коньяк.

Водитель завел мотор и стал аккуратно выводить машину к огромным воротам, которые начали медленно открываться. Лишь когда последний часовой у бронированных створок остался позади, он, наконец, перевел дух и, поглядев в зеркало на генерала, сказал:

– Они как выскочили, ваше превосходительство, так я прямо обмер! Подумал – ну все, с генералом покончили и за водилой пришли!

– Чего ты мелешь, кто куда выскочил? – недовольно спросил Роджерс и, сняв с языка соринку, отбросил в сторону. – Ну почему коньяк из Бамберга всегда с крошками табака, а? Как ты думаешь, капрал?

– Должно, они его на табаке настаивают, ваше превосходительство.

– Ну дурак ты, капрал, как есть дурак. Коньяк на табаке не настаивают! Коньяк – это целиком понятие фруктовое...

– Мне про то неизвестно, ваше превосходительство, при моем жалованье коньяк вреден.

– А что же ты пьешь?

– Пиво.

– Ну, пока молодой, можно и в нужник побегать, а мне следует сидеть на месте и силы зря не расходовать. Тем более теперь, когда мы отбились от всех этих негодяев. А ты заладил свое – выскочили да выскочили. А кто выскочил?

– Волки Камерона. Как зыркнули на меня, а потом прыгнули в черный «бренин» и унеслись куда-то с глаз долой. И куда они поехали на ночь глядя, ваше превосходительство?

– Да куда угодно! Они свою работу только по ночам и делают. Но это уже не про нас. Ты смотри на дорогу-то, а то тут недолго и в овраг свалиться.

Прикончив коньяк, генерал, чтобы унять не отпускавшее его волнение, взялся за яблочную водку, потом за виноградную.

Мимо проносились растопыренные кусты, изломанные

линии склонов грозили внезапной лавиной или точным выстрелом из засады. Генерал понимал, что пока находится на территории Камерона и тот волен сделать с ним все, что угодно.

– Эх, кабы столько денег, жил бы на берегу теплого моря! А этот, ваше превосходительство, заперся в какие-то пещеры, честное слово. Здесь даже птиц не бывает, только мыши летучие. Я, пока вас ждал, так сотню их насчитал, так и стригли над самой машиной...

– Ты вот что, капрал, ты меня сейчас куда везешь? – спросил генерал, которого уже слегка развезло.

– На квартиру, ваше превосходительство.

– Не надо на квартиру, вези сразу к друзьям.

– А если они вернутся, ваше превосходительство? А вы в прошлый раз вазу дорогую разбили, да еще картину сорвали со стены вместе с гвоздем. Как бы к ответу не призвали.

– Дурак ты, братец! – воскликнул опьяневший генерал, теряя остатки осторожности. – Перед кем мне отвечать, если все в этом доме мое – и вазы, и картины, и само здание вместе с черепицей!

– Как это ваше? – Капрал оглянулся на генерала, недоверчиво смотря на его кривую усмешку. – У вас такого дома отродясь не было...

– А теперь есть! Смотри на дорогу, там какие-то свиньи жезлом махают! Дави их в танковой атаке! Приказываю давить!

– Как же давить полицию, ваше превосходительство? – не согласился водитель, притормаживая перед машиной с мигалкой и двумя полицейскими в дождевиках.

Один из них обошел представительский автомобиль и, подойдя к водителю, строго сказал:

– Выйдите из машины с документами!

– Я водитель генерала Роджерса, вон он, на заднем сиденье! – сообщил капрал, вылезая.

– Да, мер-рзавцы! Я генерал Роджерс, я вам устрою веселенькую жизнь! Дармоеды! – закричал генерал со своего места, не переставая опустошать бутылочки из бара.

Не обращая внимания на эти крики, полицейский при свете фонаря стал просматривать документы капрала.

– А откуда у вас пистолет, капрал, разве вы имеете право на его ношение? – спросил он вдруг.

– Разумеется, я же военный, и это мое личное оружие. Вот тут даже разрешение имеется на ежедневное ношение.

Капрал ткнул пальцем в одну из карточек, которые держал полицейский.

– Ну так доставайте пистолет, нужно сверить номер, не могу же я на слово поверить, что в кобуре тот самый пистолет?

Капрал посмотрел на второго полицейского, тот лениво жевал резинку, глядя на капрала немигающим взглядом.

– Я требую, чтобы вы немедленно отпустили моего водителя! Иначе я вас всех арестую! Я прикажу арестовать всех

и даже вашего начальника! – снова закричал генерал, порываясь встать, но у него не получалось.

– Вот, пожалуйста, сверяйте, – сказал капрал, подавая пистолет. Полицейский взял оружие и его рукоятку ударил водителя по голове. Затем сунул дуло в салон и несколько раз выстрелил в генерала.

Тем временем другой «полицейский» подхватил капрала и поволок к машине с мигалками, а первый присоединился к нему и помог забросить тело в багажник.

Затем они убрали мигалки и, сев в машину, поехали в сторону замка. На сегодня свою работу они закончили.

На стене тикали пластмассовые часы-ходики на электрическом ходу. Их подарили Тилли на день рождения три года назад. Они ей сразу понравились и работали до сих пор, а ведь все другие подарки – и трехгодичной давности, и двухгодичной, и даже почти все подарки с прошлого года – Тилли уже успела уничтожить. Она очень интересовалась внутренним устройством бегающих машинок, кивающих кукол и подпрыгивающих крокодильчиков и не успокаивалась до тех пор, пока не выясняла, как именно они проделывают все эти фокусы.

А ходики – у них все было на виду. Зубчатые колесики, цепочки, батарейка и электромотор. Примитив, одним словом. Подобные игрушки Тилли курочила еще в пятилетнем возрасте.

По ТВ-боксу показывали всякую фигню. Ничего такого, что могло заинтересовать взрослого двенадцатилетнего ребенка. Кабельные каналы с мультиками Тилли уже не интересовали, а каналы для взрослых смотреть запрещали, хотя чего бы она там узнала нового, если имеется доступ в Глобалнет?

Тилли пощелкала пультом каналы и, махнув рукой на развлечения, нацепила на лоб лупу и пододвинула коробку из-под лазерных карандашей, служившую предметным столи-

ком, к которому сверхпрочным клеем были приклеены самозаводящиеся часы «рэкстон».

Клей был необходим для того, чтобы часы не болтались, когда Тилли начнет их разбирать, а сами часы нужны были для того, чтобы выяснить – как они обходятся без завода и электрической батарейки?

Тилли, конечно, понимала, что все эти блестящие камешки на корпусе и желтый металл означают, что часы стоят очень дорого, однако в шкафу у отца их было не один десяток, поэтому девочка была уверена, что он ничего не заметит. И потом, где-то она читала, что знания стоят дороже денег.

«...очередное происшествие случилось на второстепенном шоссе-дублере недалеко от перекрестка на Лаперно, – сообщили на канале новостей, но Тилли на это не обратила внимания, продолжая увлеченно заниматься часами. – Генерал Дирк Роджерс, член совета по вооружению, был найден убитым в своем служебном автомобиле. Экспресс-анализ извлеченных пуль позволил определить, что все они были выпущены из штатного оружия водителя Дирка Роджерса, капрала Шлоссера, который на месте происшествия обнаружен не был, как и его оружие. Следствие предполагает, что имеет место очередной конфликт между начальником и подчиненным. Сослуживцы генерала подтвердили, что Дирк Роджерс часто оскорблял своего водителя, называя дураком. Судя по всему, на этой пустынной дороге и произошел окончатель-

ный расчет оскорбленного капрала и его начальника. Капрал Шлоссер объявлен в розыск».

– Пустая дребедень... – прошептала Тилли, подцепляя тоненькой отверткой крышку часов. – Пустая... дре-бе-день...

«...хакеры общественного оппозиционно-протестного движения «За свободу» провели очередную незаконную акцию, разослав по специальным каналам Глобалнета вирус, стирающий логические разметки в информационных носителях сервисных роботов. Помимо этого, вирус активирует блок действия робота, заменяя тактическую схему «я – слуга своего хозяина» на новую – «я – свободный человек»...

– Вот это правильно! – отвлекаясь от своей работы, сказала Тилли и подняла на лоб окуляр лупы. Почему она одобрила действия хакеров, она и сама не знала, однако подозревала, что их не одобрит бы папа, а раз он не одобрит, она одобрит обязательно.

В их доме тоже были власть имущие и оппозиция, состоявшая из нее и мамы. Но у Тилли все было понятно: и программа действий, и цели, а вот мамина позиция Тилли была не до конца понятна, и неизвестно было, чего она добивалась, ведь папа покупал ей все, что она просила.

После новостей неожиданно пошла реклама, и Тилли закричала: «Ура!», бросилась к ТВ-боксу и уселась прямо перед ним.

Снова по батуту скакал маленький человечек, который скороговоркой перечислял все игры, в которые он мог бы иг-

рать со своим другом. Но друга у него не было, потому что он жил в магазине «Термастер» и один стоял на полке в темной-претемной комнате.

Это был Биччи-Бок, робот-приятель для детей, знавший множество интересных историй и умевший жевать резинку.

Реклама закончилась, и настроение Тилли снова ухудшилось. Она вернулась за стол, с минуту сидела, глядя на вскрытые часы и рассыпанные по карандашной коробке маленькие бриллианты.

«Место Биччи-Бока занято, больше не напоминай мне о нем!» – вспомнила она слова отца. Значит, если бы этот новый робот вдруг исчез или просто сломался, она могла бы рассчитывать на то, что в их доме появится Биччи-Бок.

Оставив рабочий стол, Тилли перешла к компьютеру, открыла страницу поисковой системы и, мгновение подумав, вписала поисковый запрос: «устройство роботов».

Барбара выглянула из своей комнаты и увидела стоявшего у коридорной стены Эндрю. Он пришел – он ответил на вызов через Глобалнет! Как же это удобно!

– Эй, Эндрю! – позвала она, и в первое мгновение ей показалось, что он не слышит, но затем он поднял голову и кивнул, сказав: «Доброе утро, миссис Юргенсон».

– Ладно, раз пришел – заходи в гости.

И она открыла дверь пошире, одновременно поглядывая в сторону лестницы – не появились ли там горничная или дворецкий?

Тревиса не было, он уехал по делам в город, и Барбара оказалась предоставленной себе самой. Обычно весь ее день занимали только хлопоты по дому, поездки по магазинам или в косметический салон, но с появлением Эндрю, кто знает, вдруг появится возможность проводить досуг с большей пользой.

Эндрю безропотно вошел в будуар и остановился у двери. Барбара тотчас ее прикрыла и заперла на ключ. Затем обошла работа вокруг, приглядываясь к нему и пытаясь заметить в его глазах интерес. Да, он робот, но так безупречно скроен, так похож на настоящего мужчину...

– Что ты чувствуешь, глядя на меня, Эндрю? – решила спросить Барбара.

– Я ничего не чувствую, миссис Юргенсон, я жду ваших приказаний, чтобы исполнять их.

– Вот как?!

Барбаре показалось, что все намного проще, чем она предполагала.

– А ты... мог бы до меня дотронуться? – спросила она и подошла к нему вплотную, чувствуя, как учащается сердцебиение, а дыхание начинает сбиваться.

– Конечно, миссис Юргенсон, я могу до вас дотронуться.

– Ну так дотронься обеими руками... Вот здесь...

И Барбара пристроила большие сильные ладони Эндрю на своей груди.

– Что... что ты чувствуешь?

– Я чувствую, что дотронулся до вас, миссис Юргенсон, – вежливо сообщил Эндрю.

– Ну и какая я? Какая я, по твоему мнению?

– Вы мягкая, миссис Юргенсон.

– И все? – удивилась Барбара.

– А что еще?

– Ладно, убери руки.

Эндрю выполнил приказ.

– А ничего, если и я до тебя дотронусь?

– Конечно, миссис Юргенсон.

Затаив дыхание, Барбара прошлась рукой по брюкам робота, но не обнаружила и намек на ожидаемую реакцию. Это было досадно.

– Хорошо, давай попробуем вот так, – сказала Барбара и, не отрывая глаз от Эндрю, стала раздеваться, надеясь разглядеть в его глазах хоть какую-то заинтересованность.

Когда одежды на ней совсем не осталось, Барбара, уже почти потеряв надежду, взглянула на Эндрю и спросила:

– Ну и как я тебе в таком виде?

– Вы хорошо сложены, миссис Юргенсон. Видно, что вы занимаетесь на тренажерах.

– И все!?

– Если вы сузите критерии оценки, я смогу сказать что-то более определенное, миссис Юргенсон.

У Барбары от недавних намерений уже не осталось и следа. Ее ноздри раздувались от гнева, она кусала губы, захотелось как-то уязвить этого холодного ублюдка. Эту... глупую машину...

– Хорошо, приятель, оцени меня в баллах! Мое тело, я хотела сказать.

– По пятнадцатибальной шкале журнала «Жеребец», миссис Юргенсон, вы набираете девять с половиной баллов.

– Что!?

Барбара задохнулась от возмущения.

– Пошел вон отсюда! Немедленно! Пошел вон, не то я охрану вызову!

Эндрю развернулся и взялся за ключ.

– Стой, придурок! Я сама открою, – опомнилась Барбара и стала быстро одеваться. Потом взглянула на себя в зеркало,

поправила выбившуюся из прически прядь и, посмотрев на предупредительно-вежливое лицо Эндрю, улыбнулась ему, а тот учтиво поклонился.

«Вот дура, сама виновата», – подумала Барбара и, подойдя к двери, отперла ее, затем выглянула в длинный коридор и кивнула Эндрю, чтобы он выходил.

– Иди к себе, приятель.

– Да, миссис Юргенсон, – ответил робот и пошел по коридору, а Барбара осталась стоять в двери, оценивая статью робота-слуги.

– Хорош, определенно хорош, – негромко произнесла она. – Надо придумать, как еще его можно использовать.

Уже закрывая дверь, Барбара придумала. Подбежав к столу, она схватила телефон и позвонила мужу.

– Да, слушаю тебя, – отозвался тот, как всегда не слишком приветливым голосом.

– Дорогой, я хочу поехать с ним по магазинам! – с ходу выпалила Барбара.

– С кем «с ним»? – тут же спросил мистер Юргенсон, хотя сразу понял, о ком идет речь.

– Ну с нашим этим... новым слугой...

– С тобой же ездят Бруни и Колфайл! Два мордovorота – чего еще нужно?

– В том-то и дело, что они мордovorоты, а я хочу присутствия приличного человека. Ну, то есть прилично выглядящего слуги. А твои Бруни и Колфайл выглядят, как обернутые в пиджаки шкафы.

– Ты начинаешь капризничать, Барбара.

– Пусть так. А почему бы мне не покапризничать? Тебе всегда некогда, а я хочу, чтобы меня сопровождали. Чтобы руку подавали, под локоть поддерживали. Ты же мордovorотам своим этого не позволишь?

– Нет, и ты это знаешь.

– Вот! А с машины какой спрос? У него экстерьер один, и больше ничего.

– Чего у него один? – насторожился Юргенсон.

– Экстерьер. Внешность, говорю, привлекательная, и никто не поймет, что это робот.

– Ты хочешь, чтобы надо мной все смеялись и говорили, что у Юргенсона жена с любовником по городу разъезжает? Ну ты и дура, Барбара!

– Ничего нового от тебя я не слышу уже лет десять, Тревис. «Барбара, ты дура» или «Ты дура, Барбара». Ну и пусть говорят, пусть сначала так и думают, а потом, когда узнают, что у нас такой слуга-робот, локти начнут кусать, ведь у них какие-то деревянные куклы, которые могут только пол мести в подвале, а нам досталась практически кинозвезда. В собственность!

Юргенсон замолчал, сопя в трубку.

«Задумался, козел», – внутренне ликовала Барбара. Она уже знала, что выиграла этот бой.

– Ну, это самое... Ладно, думаю, ничего худого в том не будет, если ты с ним под ручку от машины до магазина пройдешься. Пусть пойдут слухи, так даже интереснее.

– Спасибо, милый. Целую тебя.

– И я тебя, Барби.

– Ты когда сегодня вернешься? – спросила Барбара. Стоя перед зеркалом, она приподняла край юбки, прикидывая, что надеть для поездки по магазинам. Может быть, шорты? А что, сейчас уже тепло. Или нет, лучше...

– Я сегодня поздно буду.

– У-у, какая жалость. Я так люблю ужинать с тобой на террасе, – соврала Барбара. – Ну ладно, в другой раз.

И закончила разговор.

Ее муж был очень ревнив, он постоянно опрашивал прислугу, выясняя, чем занималась его жена и сколько охранников да по каким делам наведывались в дом. Барбара была легкой на подъем и, когда ей удавалось ускользнуть от приставленных к ней охранников, ухитрялась с пользой для себя проводить каждую минуту свободы.

Одно время она убегала через служебные выходы магазинов и ресторанов, использовала путаные планы комнат в косметических салонах.

Юргенсон что-то подозревал, но ловить ее не удавалось. Пока его не слишком умные охранники пытались разгадать одну схему Барбары, она выдумывала еще две. Правда, три года назад она нарушила один из своих принципов и соблазнила водителя, который ее возил. Вообще-то, между ними почти ничего не было, ну, может быть, пару раз, однако каким-то образом Юргенсон узнал об этом и поставил ей под глаз большущий синяк, а водитель исчез и вовсе.

Через несколько дней Юргенсон зашел к ней в комнату и бросил на кровать пачку фотографий, где с разных ракурсов было снято изувеченное тело несчастного.

После этих фотографий Барбара ни на кого из охранников больше не смотрела, но теперь у нее появилась отдушина и она могла открыто появляться на людях рядом с красивым

мужиной.

Хоть и не настоящим, но все же...

Эндрю осознавал себя полноценным роботом. За те три дня, что он служил своим хозяевам, у него случались лишь небольшие программные сбои, которые исправлялись обычным тестированием.

Существовали, правда, и логические трудности, особенно при общении с миссис Юргенсон. Из-за того, что ее команды были не слишком четкими, приходилось много работать над выбором правильного реагирования, от чего речь Эндрю могла показаться слегка заторможенной.

Пока миссис Юргенсон таких замечаний ему не делала, но Эндрю уже несколько раз заходил на страницу обновлений «Сервис суперлогистик», однако нового софта там не было.

Свой мышечный тонус Эндрю определял в семьдесят восемь процентов. Это было не так плохо, учитывая, что сразу после расконсервации едва набиралось пятьдесят пять. Хозяева любезно предоставили ему возможность пользоваться их спортивной комнатой, поэтому вскоре Эндрю намеревался довести мышечный тонус до девяносто пяти процентов – это был оптимальный уровень.

Понемногу он создавал массив данных о доме хозяев. Это касалось и безопасности, ведь его охранная функция также была активирована. Поначалу он надеялся подключиться к уже существующей системе наблюдения и к архивам мест-

ной службы безопасности, однако начальник охраны Флетчер сказал ему: «Хрен тебе, иди к хозяину...» А хозяин никак не пояснил фразу начальника охраны.

Эндрю он принял в своей спальне, уже в пижаме, приготовившись ко сну. Выслушав робота и отметив, что тот проявляет инициативу, как живой человек, он сказал ему следующее:

– Я не могу приказать охране делиться с тобой информацией, потому что ты у нас пока никто, понимаешь?

– Нет, сэр, не понимаю.

– Ну, ты сверхштатная единица. Я еще не знаю, зачем купил тебя, поэтому просто поищи себе применение, а мы посмотрим, что у тебя лучше получается, и со временем как-то определимся, понимаешь?

– Да, сэр, это я понимаю.

– Как съездили с хозяйкой в магазины?

– Мы с миссис Юргенсон посетили семь магазинов, сэр. «Карусель», «Золотая птица», «Алмазная россыпь»...

– Нет, ты не это мне рассказывай, – перебил Эндрю хозяин. – Ты скажи мне, как тебе показалась миссис Юргенсон?

– Не понял вопроса, сэр.

– Она тебе нравится?

– Миссис Юргенсон и Тилли являются вторыми после вас установщиками моих заданий, сэр.

Юргенсон помолчал, соображая. Почесал начавшую лысеть макушку и сказал:

– Ладно, давай зайдем с другой стороны. У миссис Юргенсон красивая фигура?

– Миссис Юргенсон хорошо сложена, сэр. Она много уделяет времени своей форме.

«Неужели он такой тормоз или прикидывается?» – не поверил Юргенсон в искренность робота-слуги. Он уже опросил Бруни и Колфайла о том, как вел себя Эндрю по отношению к миссис Юргенсон, и оба сказали, что тот вел себя прилично, волю рукам не давал и только поддерживал ее под локоть, да и то всего пару раз.

– Тебе нравится ее задница, Эндрю? – напрямик спросил мистер Юргенсон и, подойдя ближе, внимательно стал следить за реакцией робота, когда тот отвечал.

– Если считать ключевым словом слово «задница», сэр, я могу воспользоваться методикой журнала «Дальнобойщик» и оценить ее задницу по двадцатибалльной шкале.

– Да?

– Да, сэр. У меня самообучаемая система, и в случае отсутствия в моем софте нужной методики или граничных критериев я провожу поиск в Глобалнете и нахожу приемлемые. То есть те, которые одобряете вы или другие лица, имеющие право управления.

– Понял. С трудом, но разобрался в твоей болтовне. Ладно, валяй рассказывай, что думают о заднице миссис Юргенсон эти долбанные шоферюги...

– Они бы оценили ее на четырнадцать баллов в статике и

на семнадцать с половиной в динамике.

– То есть... ты хочешь сказать, что миссис Юргенсон... слишком водит кормой, что ли?

– Вопрос мне непонятен, сэр. Но если ключевым словом является «корма», я могу обратиться в архив сайта «Морские истории».

– Стоп! – воскликнул Юргенсон, вскидывая руку. – Ты что, специально доводишь меня, да?

– Я не понял вопроса, сэр. Но я вижу, что ваше эмоциональное состояние...

– Заткнись, тварь! – закричал Юргенсон и замахнулся кулаком, чтобы врезать по безмятежной харе этого красавчика, однако неожиданно тот отпрыгнул к двери и поднял руки, вставая в бойцовскую стойку.

Юргенсон был поражен. Ему подсунули машину, которая может запросто дать в лоб своему хозяину. Избить своего фактически кормильца!

– Я, конечно, иногда бываю не прав, Эндрю, – произнес Юргенсон, пятясь к прикроватной тумбочке, в которой лежал пистолет. – Ты уж извини меня, старика, иногда я бываю груб... Как это... немотивированно.

– Сэр, вы в порядке? – спросил робот, опуская руки. – Как вы себя чувствуете?

– А как бы ты почувствовал себя, если бы на тебя поднял руку твой слуга? – не без обиды спросил Юргенсон, продолжая сдавать поближе к пистолету.

– Вопрос мне непонятен, сэр.

– Ты хотел меня побить, Эндрю...

– Нет, сэр. Это исключено. Мне запрещено делать это на программном уровне.

– Но ты только что угрожал мне всем своим видом. Вон ты какой здоровый...

– Я не угрожал вам, сэр, я должен был помешать вам нанести повреждения вашей собственности, ведь моя модель обошлась вам в сто семьдесят тысяч ливров.

Юргенсон помолчал, сидя на кровати и посматривая на выдвижной ящик тумбочки. Одна секунда – и оружие у него в руках, но, похоже, тревога ложная.

«Перебздел ты, Тревис», – сказал он себе, потом посмотрел на работа.

– И все-то ты знаешь. Сколько стоишь, в каких магазинах жена была... А вот как укоротить Рутберга, едва ли скажешь. Он на побережье уже целый район захватил, войны не боится.

Юргенсон вздохнул.

– Ладно, иди и сам собирай информацию по безопасности. Может, это и к лучшему, будете с моими охранниками каждый по-своему работать.

Ночью на Эндрю была атака. Четыре вируса, выстроившись в ряд, пытались взломать его скриптборд, однако им это не удавалось, несмотря на то, что они пришли по специальным сервисным каналам Глобалнета.

Эндрю уничтожил угрожавшие ему программы и уже в три часа ночи, после упражнения на беговой дорожке и душа, отключился до утра на восстановительный период.

В пять тридцать таймер запустил его главную программу, Эндрю подключился к штуцерам сервисного блока и, слив шлаки, загрузил новую порцию питательного раствора.

Снова проверив сетевой терминал, он опять обнаружил там те же четыре вируса, но вместе с ними и сообщение от «Сервис суперлогистик» об обновлении противовирусного софта.

Скачав обновление, он установил его, снова уничтожил вирусы и отправился принимать водные процедуры в ванную возле кухни на первом этаже.

Пока в его комнате не было удобств, но хозяин заверил Эндрю, что это скоро исправят.

– Дом-то у нас здоровенный, так что сделаем мы тебе душевую, не сомневайся. В крайнем случае поставим прямо рядом с твоими бачками. Тебе ведь все равно.

Но пока душ приходилось принимать на первом этаже, где

уже в четыре утра начинался новый рабочий день и повар с помощницей-кухаркой готовил завтрак для хозяев, домовой прислуги и охранников, которых повар почему-то называл «шпионами».

Так же рано поднималась и горничная, «коллега Аннета», начинавшая убирать на первом этаже, поскольку хозяин, спускаясь утром к завтраку, любил, чтобы уже было чисто.

Ни с кем не встретившись, Эндрю вошел в душевую и тут заметил, что дверь не закрывается на защелку и слегка отходит. Однако это не показалось ему ни странным, ни опасным. Он тщательно помылся, вытерся принесенным полотенцем и, одевшись, вышел из ванной, едва не ударив дверью кухарку Клару и «коллегу Аннету».

– Извините меня, – сказал Эндрю, глядя на красные от волнения лица женщин.

– Извините, – повторил он, однако «коллеги» вдруг приснули со смеху и побежали на кухню. Уже поднимаясь по лестнице, Эндрю услышал, как повар Фердинанд распекает коллег:

– Ну вы же взрослые бабы! А все туда же, в душе подглядывать!

Эндрю проанализировал эти слова, безопасности дома они не угрожали. Он вернулся в свою комнату и, не получив вызова, отключился до семи тридцати, когда поднявшийся хозяин спустился к завтраку.

Эндрю ждал от него вызова по сети или голосом, но хозя-

ин уехал, не потревожив его, и робот снова отключился до одиннадцати часов четырех минут, когда завтракать спустились миссис Юргенсон и Тилли. Робот снова ждал вызова и дождался его спустя тридцать две минуты.

– Эй ты, робо-о-от! – кричала снизу Тилли.

– Я иду! – отозвался Эндрю, спускаясь по лестнице.

– Доброе утро, миссис Юргенсон, – произнес он, встретив хозяйку. – Вы сегодня чудесно выглядите.

– О, вот это прогресс! – удивилась хозяйка и с неопределенной интонацией добавила:

– Ну-ну...

И стала подниматься по лестнице, «поигрывая кормой», как писали специалисты с форума «Морских историй», куда Эндрю теперь время от времени заглядывал, чтобы иметь под рукой как можно больше подходящих методик.

Должно быть, авторы его софта и не подозревали, какие именно темы станут интересовать его хозяев.

– Эй ты, мужлан недоделанный! Не смей пялиться на мою маму! – потребовала Тилли, которая очень внимательно следила за слугой-роботом.

– Я не пялюсь на миссис Юргенсон, Тилли, я тестирую новую систему критериев. Итак, зачем ты меня звала?

– Я собираюсь пойти погулять в сосны с моим другом Триплексом и хочу, чтобы ты составил нам компанию.

– С удовольствием составлю компанию тебе и твоему другу Триплексу, – произнес Эндрю и, сделав шаг, открыл перед

маленькой хозяйкой дверь.

Улавливая эмоциональный настрой девочки и держа в архиве анализ ее высказываний, слуга-робот понимал, что обязан навести с ней такие же хорошие контакты, как с хозяином и миссис Юргенсон.

Он вышел следом за Тилли, спустился с крыльца и сказал:

– А знаешь, давай поиграем!

– Поиграем? – скривилась Тилли. – А во что ты умеешь играть?

– В мяч.

– Да? А в совочек и песочек тоже умеешь?

Заметив заторможенную реакцию робота, Тилли счастливо расхохоталась, привлекая внимание двух секьюрити, которые стояли в разных концах двора.

– Настоящий друг детей должен уметь играть в «граммофон», в «сшибалочку», в «солдата-демократа», в «волшебное облако» и в другие такие же игры. А ты – в мяч! Отстой твой мяч, понял?

– Нет, Тилли, не понял.

– Тормоз, – покачала головой Тилли и, сунув руки в карманы куртки, направилась по газону туда, где проходила ее личная тропа, петлявшая между подстриженными кустарниками и искусственными каменными горками.

Эндрю за ней едва поспевал, поскольку отвлекался на составление карты местности и анализ происходящего. Он также готовился к встрече с Триплексом и предполагал, что

это сверстник Тилли, скорее всего мальчик, с которым она играет.

Вскоре они подошли к затерянной в малом парке кирпичной постройке, возле которой стоял охранник.

– Доброе утро, мисс Юргенсон.

– Привет, Тит.

– Вы сегодня не одна? – спросил Тит, кивая на Эндрю.

– О чем ты говоришь, приятель? Это всего лишь заводная кукла, которая умеет говорить и играть в мяч. Я права, робот?

– Отчасти, мисс Юргенсон, – кивнул Эндрю, продолжая собирать информацию.

– Видишь, – кивнула на него Тилли. – Он соглашается. Как там наш дружок?

– Под утро выл...

– Понятно. Это он жрать просит, но доктор Пюхель сказал, что ему нужно сбрасывать вес. Поэтому пусть терпит.

– В шесть утра я давал ему колбасу. Теперь пора дать кашу...

– Перетопчется. Сначала погуляем, а потом кашу, – сказала Тилли, видя, как пес ломится в дверь, отчего та ходила ходуном.

– Но он будет нервничать, мисс Юргенсон, а с вами прожатый. Давайте хотя бы намордник наденем.

– Никаких намордников, Тит, к тому же этот парень супергерой и ничего не боится. Я права, Эндрю или как там

тебя?

– Я действительно не испытываю чувства страха, мисс Юргенсон, но я действую по принципу рационального реагирования, – ответил робот-слуга, стараясь говорить как можно более понятным языком.

– Не, ну ты слышал, Тит, чего этот целлулоидный умник сказал? Думаешь я хоть чего-нибудь поняла?

– Я и сам не очень разобрался, мисс, – усмехнулся Тит, с интересом посматривая на странного робота, который, по его мнению, был похож на перекачанного учителя литературы.

– Открывай! – скомандовала Тилли. Охранник распахнул дверь и вовремя подхватил за ошейник стокилограммового култиша, который при виде чужака лязгнул зубами.

Охранник защелкнул на стальном кольце поводок и вручил Тилли рвущуюся собаку.

– Вперед, Триплекс! Мы идем гулять! – баском скомандовала та, и пес, еще раз взглянув на Эндрю, засеменил по тропе в сторону выездных ворот. А Тит включил рацию и произнес:

– Чики, мисс Юргенсон идет гулять в большой парк.

– Понял тебя, Тит, мы выходим.

Эндрю это тоже услышал, и постепенно у него начала складываться схема охраны дома.

Тем временем Тилли почти бежала за псом, который волочил ее по тропинке, а Эндрю внимательно следил за ними,

опасаясь, что не в меру активный пес может повредить девочке.

Вскоре они прискакали к воротам, одна из створок приоткрылась, и стоявший на воротах охранник кивнул хозяйской дочке, но та этого даже не заметила. Сегодня она целиком была поглощена составлением очередного плана – как избавиться от ненужного ей Эндрю.

Вот и сосны с подровненной под ними травой, убранными иголками и облагороженными кустиками, которые нет-нет да попадались в этом холеном парке.

Тилли знала, что здесь ее будут сопровождать по крайней мере два охранника, поскольку большой парк не имел ограждений. Обычно они «паслись» поближе к окружной дороге, являвшейся границей владений Юргенсонов. Однако охранники не могли помешать реализации ее плана, да и вообще еще вопрос – захотят ли они вмешиваться.

Голодный Триплекс огрызался на каждое замечание, на каждый рывок поводка. У него было отвратительное настроение, и сегодня Тилли это радовало.

«То, что нужно», – подумала она, выходя на небольшую полянку, где Триплекс мог как следует разогнаться.

– Ну что, Эндрю, будешь со мной играть? – с усмешкой поинтересовалась Тилли и огляделась, проверяя, далеко ли охранники. Но их видно не было – должно быть, отошли к самой дороге.

– Конечно буду, Тилли. А во что мы будем играть?

– В мяч, конечно, ты ведь ни во что другое играть не умеешь!

– Но у нас нет мяча, – совсем по-человечески развел руками Эндрю.

– Ничего, справимся. Стой тут, на этом месте, а мы с Триплексом отойдем еще на несколько шагов.

Эндрю остановился, а пес, словно что-то почуяв, встряхнул головой и коротко гавкнул.

– Пойдем, Триплекс, пойдем, маленький, сейчас поиграем, – сказала ему девочка, а Эндрю подумал, что это странно – называть маленьким пса такого размера, ведь он великоват даже по меркам самых породистых култширов. Эндрю уже справился об этой породе, посетив в Глобалнете нужный ресурс, и мог бы прочитать об этих собаках небольшую лекцию.

– Ну вот, мистер робот! – крикнула Тилли, дойдя до края полянки и повернувшись к Эндрю вместе с собакой. – Сейчас поиграем!

Сказав это, она отстегнула поводок, а затем, ткнув пальцем в сторону робота, крикнула:

– Порви его, Триплекс! Чужой, Триплекс! Фас!!!

Пес на мгновение растерялся. Ему еще никогда не позволяли сделать то, для чего он был предназначен, но потом он сорвался с места и понесся на указанную цель, предвкушая, как вонзит клыки в эту податливую плоть.

Эндрю поначалу тоже был озадачен, он видел, что пес

мчится в его сторону, однако до последнего момента не исключал варианта, что это все же игра. Однако расстояние до култшира стремительно сокращалось и количество вариантов быстро таяло.

– Убей его! – завизжала Тилли, подпрыгивая на месте.

Триплекс сделал последний прыжок, его челюсти лязгнули в воздухе, а затем попали в капкан из крепких пальцев, сомкнувшихся на его морде.

Полет култшира был прерван, он шлепнулся на подстриженную траву, намереваясь тут же вскочить, чтобы высвободить морду, однако его шею придавили коленом, и пес оказался крепко зажат, ему едва удавалось дышать.

– Отпусти его, урод! Отпусти немедленно! – закричала Тилли и побежала высвободить любимца. В свою очередь, на помощь хозяйке уже мчались находившиеся неподалеку охранники. Они выскочили на полянку с пистолетами наготове, когда Тилли стояла перед Эндрю со сжатыми кулачками и продолжала требовать, чтобы тот отпустил начавшего поскуливать пса.

– Видите ли, мисс Юргенсон, если я отпущу пса, он может нанести мне повреждения – у култширов очень крупные зубы, они весьма коварные собаки.

– Ну и пусть он тебя сожрет! Ты никому здесь не нужен!

– Не могу с вами согласиться, мисс Юргенсон, – не меня тона, продолжал Эндрю, удерживая пса, который все еще брыкался. – Я нашел общий язык с вашим отцом и вашей

матерью. К тому же за мою модель были заплачены сто семьдесят тысяч ливров, в то время как самый породистый щенок култшира стоит всего десять тысяч ливров. А ваш пес далек от идеала.

– Что ты этим хочешь сказать, придурок?!

– На любой выставке у вашего Триплекса было бы мало шансов пройти даже во второй круг, поскольку его окрас не соответствует стандарту, да и уши, судя по форме, были обрезаны на месяц позже, чем требовалось.

– Ну а вы чего стоите?! – набросилась Тилли на охранников. – Не видите, что он обижает мою собаку!? Стреляйте в него, у вас же пистолеты!

– Что вы, мисс Юргенсон, – замотал головой один из них. – Хозяин нас за это не похвалит, к тому же этот парень ничего вашей собаке не сделал. Давайте поводок, мы забередем Триплекса.

– Да? А больше вы ничего не хотите?! А между прочим... между прочим он ко мне приставал! Он – педофил! – закричала Тилли, указывая на Эндрю пальцем.

– Мисс Юргенсон, но этот парень робот, – развел руками охранник. – Ну какой он педофил? Но, если вы настаиваете, мы сейчас же сообщим об этом вашему отцу...

И охранник сделал вид, что собирается включить на телефоне вызов.

– Ладно, не нужно звонить папе! – сдалась Тилли и, швырнув на траву поводок, зашагала в сторону дома. Но затем по-

вернулась и, неизвестно к кому обращаясь, прокричала:

– Этот вопрос еще не закрыт! Мы к этому еще вернемся!

В своей комнате Тилли, размазывая по щекам слезы, направилась напрямиком к компьютеру, вошла в Глобалнет и подключилась к форуму, где обсуждали роботов-помощников, роботов-нянь и даже роботов-партнеров по бизнесу.

Основная часть форума, по мнению Тилли, была никому не нужным мусором. Зато одна из обсуждаемых тем, заткнутая в самый конец оглавления, выглядела очень заманчиво: «Как вывести робота из строя».

Тилли тотчас зарегистрировалась и стала просматривать тему. В основном предлагались разные заумные способы вроде перепрограммирования и взлома сервисного кода, однако у Тилли не было времени на постижение всех этих премудростей, ей требовались простые и эффективные способы вроде того, который она собиралась проверить с Триплексом.

Назвавшись «Беспощадным мстителем», она попросила дать ей надежный способ избавиться от робота-слуги.

«А что он тебе сделал, Мститель, ночной горшок перевернул?» – тотчас написал некто «Парковщик», но Тилли его проигнорировала.

«Нет, он у него, наверное, работу отнимает! Парню запретили мыть посуду и чистить унитаз – все делает робот! Ха-ха-ха!» – попытался развить тему «Кико-Бико».

Тилли и на это не ответила. Она ждала.

«А что у тебя за робот?» – спросил пользователь «Плунжер».

«Биостар...» – ответила Тилли.

«Биостаров еще не производят. Или уже?»

«Уже. У нас один такой есть», – сообщила Тилли.

«А на чем он работает, на батарейках?»

«Нет, отец говорил, что пьет какой-то сироп, через трубку в боку...»

«Ну тогда это просто, приятель. Налей ему в сироп чистящее средство, и дело сделано...»

«Спасибо, Плунжер. Надо будет попробовать».

«Ты потом отпишись, Мститель, хотелось бы знать подробности...»

«Обязательно», – пообещала Тилли и, выскочив из форума, стала расхаживать по комнате, собираясь с мыслями. Потом выглянула в коридор. В дальнем его конце работала горничная. Тилли прокралась к лестнице, спустилась с третьего этажа на второй и, снова прислушавшись, направилась к комнате, где «парковался» робот.

В его комнате было пусто, если не считать жесткого, застеленного покрывалом топчана и небольшой металлической тумбочки, похожей на щитовой шкаф в подвале.

Тилли тотчас подбежала к нему, открыла металлическую дверцу и увидела множество кнопок и лампочек с подписями. Но главное, что она увидела, был баллон величиной

с небольшой термос, на котором были написаны какие-то цифры и непонятные аббревиатуры. Немного повозившись с ним, Тилли удалось разобраться, как баллон вытаскивается и вставляется обратно. В нем оставалась примерно половина содержимого, однако влить в него еще что-то было проблематично, на горловине баллона стоял какой-то хитрый клапан, открывавшийся только в специальном гнезде при подсоединении.

Тилли вернула баллон на место, вышла в коридор и прислушалась, но все было спокойно, по лестнице никто не поднимался, а наверху негромко напевала горничная. Тилли вернулась в комнату и огляделась. Ну не мог же он сидеть на одном баллоне? Вон он какой здоровый!

Она подошла к топчану, приподняла свисавшее до пола покрывало и увидела целый ящик этих баллонов. Не раздумывая, Тилли вытащила один из ячеек у самой стены. Потом выскочила в коридор и, сунув баллон под куртку, как ни в чем не бывало стала подниматься по лестнице.

У себя в комнате Тилли позволила себе попрыгать на кровати и послушать в наушниках «Тандерхерст», музыку, которую через колонки ей слушать строго воспрещалось.

Тилли скакала по комнате, трясла головой и стреляла в стену из пистолета пластмассовыми шариками, представляя, что перед ней неудобный Эндрю. Ей казалось, что дело почти выгорело и осталось доделать лишь какие-то мелочи. Вскрыть баллон, залить какой-нибудь дряни – не обязатель-

но чистящей жидкости, у Тилли были и другие варианты. А потом вставить его в железный ящик, и пусть Эндрю заправляется. На здоровье, придурок!

Сняв наушники, Тилли достала из-под подушки спрятанный баллон, внимательно его рассмотрела и направилась к своему инструментальному шкафу, где не в пример остальной территории комнаты множество инструментов и различных приспособлений были разложены в идеальном порядке.

Машина Юргенсона остановилась напротив ресторана «Павлин», и под прикрытием четверых телохранителей он перебежал от машины к дверям, скрывшись за которыми почувствовал себя значительно лучше.

Через пятнадцать минут в этом ресторане у него была назначена встреча с Куки Рутбергом, тем самым выскочкой, который зарился на два казино Юргенсона.

По телефону Рутберг называл Юргенсона Тревисом и заверял его в дружбе и уважении. Он предлагал встретиться и решить спор мирно, хотя никакого спора здесь не было, просто игровые точки Юргенсона захотел прибрать к рукам другой человек.

Тревис согласился на эту встречу, теща себя надеждой на благополучный исход, ведь война стоила недешево, да и дело это было очень хлопотное.

Накануне вечером на несколько близлежащих крыш были посажены люди Юргенсона, которые должны были воспрепятствовать снайперам занять выгодные позиции, если, конечно, Рутберг решится на это. И все же, несмотря на меры предосторожности и скрытые патрули на прилегающих улицах, Юргенсон чувствовал себя не в своей тарелке.

В отдельный, занятый Юргенсоном зал вошел официант, чтобы принять заказ, но ему вручили триста ливров и сказа-

ли, чтобы больше не приходил. Тот поняливо кивнул и исчез.

Юргенсон посмотрел на часы. До положенного срока встречи оставалось двенадцать минут. Он сидел в углу за дубовым столом – это было самое безопасное место в ресторане. Лишь справа – в пяти метрах от Юргенсона, имелось небольшое окно, но в него снаружи ничего видно не было.

Начальник охраны лично контролировал прикрытие своего босса. Он прибыл в ресторан на полчаса раньше, и теперь его рация шелестела в небольшом коридорчике перед туалетом.

– Я – Бражан, вижу двоих с тележкой, направляются в сторону ресторана...

– Проверь их, – приказал начальник охраны.

– Остановить?

– Как хочешь, но выясни, что в тележке.

– Понял...

– Я – Талассани, стою тут на углу, возле пиццерии. Что мне делать с этим белым фургоном?

– А что с ним не так?

– Ну я уже говорил – какие-то быки в нем. Я попытался подкатить, а они не по-нашему лопочут и в книжку показывают...

– Какую еще книжку?

– У них у всех в руках какие-то книжки, и они их, типа, читают...

– Может, сектанты?

– Кто?

– Я говорю, может, сектанты?

– А это чего такое?

Слышавший это Юргенсон вздохнул и покачал головой.

Ему требовалось сходить в туалет, однако до встречи оставалось всего семь минут. Можно было и потерпеть, к тому же долго говорить с этим ублюдком он не собирался. Первые два слова – что за дела? И если у того нет ответа, разговор не состоялся. Войны Юргенсон, конечно, не хотел, но еще не забыл, как это делается. До того, как он осел и пустил на побережье корни, там было двадцать две различные банды, а теперь всеми делами заправляли только семь групп, и одна из них принадлежала Юргенсону.

Он снова взглянул на часы – три минуты. Всего три минуты, а терпеть уже не было сил.

«Должно быть, застудился», – подумал он, вставая, и на немой вопрос старшего телохранителя сказал:

– Отлить надо, а то не дотерплю...

Тот сейчас же метнулся в коридорчик, Юргенсон последовал за ним. Заметив хозяина, начальник охраны сказал кому-то «Подожди!», ожидая, что от босса поступят какие-то распоряжения, но тот молча указал на дверцу туалета, куда уже вошел телохранитель.

Начальник охраны кивнул и, отойдя к кухне, продолжил радиообмен.

«И пожрать бы не мешало», – подумал Юргенсон, чувствуя доносившиеся из кухни аппетитные запахи.

«Что бы ни было с этим Рутбергом, останусь и поем...» – снова подумал он и увидел вышедшего из туалета телохранителя, который кивнул, дескать, все в порядке, никто в задницу не выстрелит.

Зайдя в туалет, Юргенсон представил, как все это выглядело со стороны, и улыбнулся. Скажи ему кто-то лет двадцать назад, что сортир для него будут проверять секьюрити, он бы не поверил. Двадцать лет назад это было бы как анекдот, а сейчас – реальность.

Облегчаясь и чувствуя, как отпускает резь, Юргенсон подумал, что пора навестить доктора Адамова. Тот всегда давал ему нужные таблетки, от которых все сразу проходило, правда, пару раз он настоятельно рекомендовал «поберечь себя». И Юргенсон берег. Ездил на воды, принимал грязевые ванны. Глупость, конечно, но доктор был доволен, а значит, и Юргенсону становилось как-то спокойнее.

Помыв руки, он вышел из туалета и, снова взглянув на часы, с удовольствием отметил, что уложился секунда в секунду, а этот придурок Рутберг, если опоздает, получит еще один жирный минус.

– ...да я бегу за ними, Эдвин, бегу! Но они уже возле угла! – надрываясь, кричали из рации начальника охраны.

– Сэр! – крикнул он, пытаясь задержать Юргенсона, и в этот момент угол, в котором тот должен был сидеть, вдруг

разлетелся тысячью кирпичных обломков, перевернувших стол, сорвавших люстру и раскидавших одетых в бронежилеты телохранителей. Ударная волна из горячего воздуха и едкой пыли пронеслась по коридору, сшибла еще одного сескьюрити, захватила Юргенсона и крепко запорошила глаза начальнику охраны.

С улицы послышались автоматные очереди и рев автомобильных двигателей.

– Мы их преследуем, Эдвин! Это Каррот, как слышишь нас?! – кричали из радиии, которую на ощупь пытался найти начальник охраны.

– Я!.. Я порву этого Рутберга! – ревел Юргенсон, пытаюсь подняться на ноги, но пыль на покрытом лаком полу скользила, словно масло.

– Сэр! У вас на лбу кровь! Сэр, одну минуту, я приложу платок! – кричал ему телохранитель, тот, который проверял туалет. – Эй, кто-нибудь, вызовите «Скорую помощь»!

– И полицию! – донеслось с кухни. – Вероника, «Скорую помощь» и полицию!

– Отставить полицию, без нее разберемся! – проревел Юргенсон, прижимая ко лбу окровавленный платок. – Эдвин, что у нас на дороге?

– Каррот у них на хвосте, сэр! Должны догнать!

Тем временем на городских улицах разворачивалась погоня за белым микроавтобусом, в котором, как оказалось, находились вовсе не сектанты-иностранцы, а нанятые Рутбергом киллеры.

Микроавтобус был хорошо подготовлен, имел мощный мотор, жесткую подвеску и надежную резину, поэтому не сдавал на прямой ни метра, но на поворотах понемногу проигрывал привязчивой погоне, состоявшей из двух автомобилей охраны.

– Каррот, они ведут нас по своему маршруту, – предположил следовавший во второй машине Свенсон.

– С чего ты взял? – спросил Каррот, нервно дергая руль и проносясь в сантиметрах от встречных автомобилей, которые ему бешено сигналили.

– Он выбирает не самый лучший маршрут.

– Это просто – он рвется в Цин-Мянг, там улочки поуже.

– Там засада, Каррот! Сто пудов, засада!

– Проскочим...

– Не проскочим, они опять из гранатомета шуранут!

– Может, и так, – согласился Каррот и в следующее мгновение снес правое зеркало о припаркованный грузовик.

С боковой улицы за ними пристроились две полицейские машины.

– Освободите дорогу, здесь юрисдикция двадцать шестого участка! – начали они кричать в громкоговорители, но в погоне удержаться не смогли и постепенно стали отставать.

– Сначала ездить научитесь, – посоветовал им Каррот и на коротком отрезке, выскочив на встречную полосу, сумел поравняться с микроавтобусом. Опустил на правой дверце стекло и на мгновение увидел лицо водителя.

Спереди засигналил грузовик, Каррот выстрелил через окно и рванул руль вправо, прячась за теряющим управление фургоном.

– Каррот, ты попал! – крикнул в рацию Свенсон.

– Вроде, – отозвался тот, видя, как белый микроавтобус бросает из стороны в сторону.

Он знал, что происходило в его кабине, – сидевшие рядом пытались перехватить руль у раненого водителя.

Неожиданно задние створки фургона распахнулись, и Каррот резко выжал тормоза. Сверкнул маркер гранаты, она ударилась об асфальт в нескольких метрах впереди. Каррот пригнулся, и на него посыпались осколки лобового стекла, а затем по крыше замолотили огромные куски асфальта.

Машина Свенсона пронеслась справа, ударилась о бордюр и, потеряв колпак, помчалась дальше.

Каррот попробовал завести заглухший двигатель, но тот не поддавался, хотя стартер, рыдая, пытался его оживить.

Между тем спереди донесся грохот – белый фургон сбил мачту освещения и врезался в угол магазина.

От удара он перевернулся, и к нему тотчас выскочил Свенсон.

Загудели автомобильные гудки – водители требовали освободить улицу, но, когда слышались автоматные очереди, сигналы стихли.

Каррот видел, как Свенсон, расстреляв один рожок, на ходу сменил его и, обежав фургон с другой стороны, покончил с командой киллеров.

Выбравшись из машины, Каррот посмотрел на расплывавшуюся из-под мотора лужу масла и, прихрамывая, двинулся вокруг небольшой воронки к Свенсону.

Оружие он доставать не стал – к месту происшествия уже подъезжали патрульные машины, и к перевернутому фургону Каррот подошел одновременно с полицейскими.

Они стали выскакивать из машин и кричать Свенсону, чтобы тот дальше отошел от положенного на асфальт пистолета-пулемета.

– Вы с ним? – спросил остановившийся рядом патрульный.

– Да, офицер. Мы из службы охраны мистера Юргенсона, на которого было совершено покушение.

– Оружие есть?

– Да. Во внутренней кобуре. Там же разрешение на ношение.

– Ладно, иди вон к той машине, с номером триста сорок два на борту. Энди, прими этого и проверь его ствол!

В комнате пахло блевотиной и страхом – она повидала многое. Полицейские умели разговаривать жестко, некоторые из арестованных, случалось, не выдерживали.

Юргенсон знал это по собственному опыту, поскольку ему в свое время пришлось не одну ночь провести пристегнутым к батарее наручниками, с направленной в лицо лампой, такой яркой, что на другой день шкура шелушилась, как от загара.

Память Юргенсона хранила многое из прошлого, но это было давно, а теперь он смотрел по сторонам с чувством крайней брезгливости.

– Ну, мистер Юргенсон, может, все же начнем разговор? Вам ведь, наверное, хочется ночевать дома, а не в камере?

– Ты чего уперся, сынок? – спросил Юргенсон молодого следователя с лицом, как у хорька, и такого же суетливого. Он то перекидывал с места на место папки, то прятал авторучку в карман и доставал другую. То отодвигал стул, то придвигал его.

– Мне интересно услышать от вас, что произошло в ресторане «Павлин», мистер Юргенсон, и кто привел в действие бомбу? Кто дал указание взрывать ресторан?

– Ты что, дурак, парень? Ты думаешь, что я взорвал ресторан, находясь внутри него?

– А вы напрасно кидаетесь оскорблениями, мистер Юргенсон. На вас висит обвинение в терроризме, а тут никакие адвокаты не помогут и никакие деньги не сыграют никакой роли.

– Где мои адвокаты, кстати?

– В делах о терроризме следствие имеет право на свое усмотрение ставить вопрос о контактах подозреваемых с адвокатами.

– Ты взятку из меня выбиваешь, что ли?

– С чего вы взяли? – усмехнулся хорек.

– Ну ты же сам сейчас говорил – никакие деньги не помогут. А это прямой намек, я же вашего брата казенного немало повидал. Если про деньги заговорили, готовь конверт...

– Я не из таких, мистер Юргенсон, – заверил следователь, хотя его глаза говорили об обратном.

– Ладно, сколько ты хочешь? Пять сотен хватит? – спросил Юргенсон, в упор сверля следователя взглядом.

– Давайте вернемся к нашему делу, – сказал тот, в который раз перекладывая на столе папки.

– Ну давай вернемся, только у меня ранение. – Юргенсон показал на заклеенный пластырем лоб. – А врачу меня еще не показывали, хотя обязаны, это я и без адвокатов знаю. Если мне станет плохо, я подам на тебя в суд. Не на следственный отдел, а именно на тебя – персонально! Скажу, что именно твое личное плохое и предвзятое отношение, ну и прочие бла-бла-бла. И вот тогда ты попрыгаешь, как таракан

на сковородке!

– Вы не сможете предъявить мне лично ничего серьезно-го, мистер Юргенсон, – сказал следователь и, резко подняв-шись, подошел к стене, чтобы прихлопнуть папкой мокрицу. Затем вернулся на место. – У вашего иска не будет никакой судебной перспективы.

– А мне эта перспектива не нужна, – сказал Юргенсон и ухмыльнулся. – Я просто немножко побросаю дерьма в твой послужной список, и мой иск к тебе с его формулировочкой будет лежать в твоём личном деле до пенсии, врубаешься?

Начиная понимать, куда он клонит, следователь выпря-мился, на его заостренном личике появилось беспокойство.

– Я же ваш народец хорошо знаю. Вы же друг дружку под-сиживаете и дерьмом обливаете при каждом удобном случае, потому что генеральских должностей мало, а желающих по-пасть на них – выше крыши.

– Я... запрещаю вам говорить со мной в таком тоне.

– Значит, сдаешься, да? Зови адвоката, теперь уже можно.

– Нет, мы должны довести допрос до конца, – упрямылся хорек, но уже из последних сил. Юргенсон видел это.

– В таких случаях, приятель, принято советоваться с бо-лее опытными товарищами, – подсказал он следователю. – Но для этого нужен повод, чтобы выйти. И я тебе его дам. Своди меня в сортир, мне отлить нужно.

– Нет. Расскажите все, как было, свожу в сортир...

– Я сейчас насуу прямо здесь в штаны, а потом скажу, что

ты надо мной издевался. И это тоже пойдет в твое личное дело. Отведи меня в туалет, а сам тем временем попроси замену.

– Хорошо, – после паузы произнес следователь. – Я отведу вас в туалет, мне эти запахи здесь ни к чему.

– Тем более что они тут уже есть, – добавил Юргенсон.

– Вставайте и идите, – сказал следователь и нажал кнопку дверного электрического замка. – За дверью налево. А я вас пока здесь подожду.

– Хорошо, ваша честь, я быстро, – сказал Юргенсон и вышел из допросной в такой же вонючий и обшарпанный коридорчик. Потом свернул в туалет. Да уж, за последние тридцать лет ничего в этой системе не изменилось. Те же осклизлые трубы, по которым гарцевали тараканы, те же скособо-ченные унитазы и потрескавшаяся плитка на полу.

«Точно, застудился», – подумал Юргенсон, снова чувствуя неприятную резь. Но каков щенок, а? Кто-то определенно науськивал его на Юргенсона, сам бы он на такое не решился. Кто-то за этим стоит – но кто? И как это связано с покушением? И связано ли?

Продолжая раздумывать, Юргенсон помыл под краном руки, потом вытер их собственным платком и, выйдя из туалета, вернулся в допросную.

За следовательским столом сидел другой человек, но Юргенсона это не удивило.

– Присаживайтесь, мистер Юргенсон, – произнес мужчи-

на лет сорока, куда более уверенный в себе, чем предыдущий юнец, и не такой агрессивно-растерянный.

Юргенсон сел и положил руки на стол, давая понять, что не собирается становиться болваном, которого можно взять на ровном месте.

– У меня только один вопрос: где вы были в момент взрыва?

– В коридоре. По дороге из сортира к своему месту.

– Понятно.

Следователь стал что-то записывать, но вдруг на столе зазвонил телефон – старый проводной аппарат, поскольку все другие средства связи здесь глушились.

– Да, слушаю. Да, здесь. Уточнить фамилию? Конечно, одну минуту...

Прикрыв рукой трубку, следователь склонился к Юргенсону и учтиво поинтересовался:

– Вы ведь Тревис Юргенсон, правильно?

– Правильно.

Следователь кивнул и сообщил в трубку, что действительно допрашивает Тревиса Юргенсона. Там что-то проскрипели, следователь положил трубку на рычаг и стал собирать бумаги в папку.

Сзади лязгнул замок, следователь вышел, а его место занял другой человек, на этот раз седой, в гражданском костюме.

– Ну что, Тревис, помучили они тебя? – с усмешкой про-

изнес он.

– Арнисон?.. – не слишком уверенно произнес Юргенсон.

– Узнал! – радостно произнес давнишний знакомый, который когда-то трижды пытался посадить Юргенсона на большие сроки за наркоторговлю. Но один раз Юргенсону повезло, что-то не так оформили при изъятии, другой раз Арнисона переиграли адвокаты, а на третий Тревис уже смог купить всю следственную бригаду, правда, самому Арнисону денег не давал и не был уверен, получил ли тот что-нибудь.

– Ты постарел, Бэскот.

– Да и ты не молодеешь. Вон как морда-то расплылась.

– Что здесь происходит, чего от меня хотят?

– Теперь уже ничего. Хорошо, что я случайно глянул на фамилию в протоколе, а то бы они из тебя еще долго жилы тянули. Денег хотят.

– А ты?

– Я из другой оперы. Я полицейский, они юститоры.

– А что здесь делаешь?

– Мы ведем много совместных дел, иногда и юститоры на что-то годятся...

– Когда на пенсию?

– Скорее, чем хотелось бы, – сказал Арнисон и грустно улыбнулся. – Хотелось бы еще поработать, но молодые уже выталкивают.

– Не наработался?

– Пенсия такая, что не разгуляешься. Может, к себе возь-

мешь?

– А на кой ты мне? – усмехнулся Юргенсон, испытывая что-то вроде злорадства. – Лужайки подстригать? Там помолоче найдутся.

– Зачем лужайки? В охрану.

– В охране тоже помолоче и поздоровее нужны.

– Ну и что, помогли тебе эти молодые из-под взрыва уйти? А ведь нужно было только поработать головой, провести контрразведывательную операцию, ты ведь знал, с кем дело имеешь...

– Знал, – вынужденно согласился Юргенсон.

– Значит, можно было это дело предотвратить. Ребята твои таких вещей не умеют делать, а я умею. Вот тебе моя карточка, если что – звони. А теперь можешь идти, тебя внизу целая делегация дожидается. Твои костоломы, кстати, так и догнали этот фургон.

– И что? – спросил Юргенсон, поднимаясь со стула.

– Порубили всех в капусту, так что говорить там уже не с кем.

Юргенсон спрятал визитку в карман и вышел, а Арнисон сел за стол с «хозяйской» стороны и стал ждать.

Вскоре дверь открылась и в допросную вошел человек в гражданском костюме с фетровой шляпой в руке. Он пристально посмотрел на Арнисона и, не дождавшись от него приглашения, сел на арестантский стул.

– Ну что, ты отпустил его?

– Отпустил.

– Поговорил?

– Поговорил.

– Ну и чего он?

– Взял телефон, если будет необходимость – позвонит.

– Думаешь, позвонит?

– Не знаю. Тревис – парень себе на уме.

– Послушай, Арнисон, возьми за это дело покруче. Сядь ему на уши, заставь закрутить с тобой побыстрее. Хочешь, я скажу, на кого мы с тобой работаем? Хочешь, я назову имя этого человека?

– Заткнись, – прошипел Арнисон, наклоняясь над столом. – Мне предложили работу за деньги, а для кого она, я знать не хочу.

Покачиваясь на неровностях, бронированный автомобиль несся по шоссе, а два джипа с охраной ехали впереди и распугивали замешкавшихся автомобилистов.

Третий внедорожник прикрывал корму, четвертый – бок, делая «коробочку» непроницаемой для возможных злоумышленников.

Если лимузину приходилось перестраиваться, обнажая борт, задний джип тотчас устремлялся на открытый фланг, а высвободившийся фланговый закрывал вместо него корму.

Кавалькада неслась на большой скорости, пассажир был занят своими делами и давно уже не обращал внимания на этот непрекращающийся дорожно-охранный танец. Обычное дело, каждый день одно и то же.

– Значит так, Эдвин, мне нужно взять с собой Каррота, Свенсона и Гуго. Этих обязательно. И еще человек десять набери сам, – сказал Юргенсон, поглядывая исподлобья на начальника охраны.

– Да, сэр, как скажете. Но у меня вопрос – будем ли мы привлекать кого-нибудь из агентства?

– А что, в городе есть такие агентства?

– Теперь есть.

– Но они же вроде копы?

– Бывшие копы – это не совсем копы, сэр. Особенно за

деньги.

– Хорошо, подбери человек пять, а может, и все тридцать. Пусть будут в резерве – мало ли что. А как там сейчас на месте?

Ответить начальник охраны не успел: автомобиль вдруг резко затормозил, и один из головных джипов рванулся вперед, чтобы выяснить причину задержки.

Там могла оказаться обычная пробка или, напротив, намеренно организованная, чтобы подставить броневик под выстрел.

– Что там, Каррот? – спросил начальник охраны по рации.

– Две тачки ударились, нам придется податься влево и как-то просочиться.

– Пока будем просачиваться, ты выйди и присмотри.

– Понял.

Водитель стал выкручивать руль, чтобы по левой полосе обойти столкнувшиеся машины.

По асфальту были рассыпаны осколки фар и пластиковых бамперов. Они пощелкивали под колесами машин, медленно проезжавших между одним из пострадавших автомобилей и разделительным барьером.

Юргенсон настороженно следил за водителями столкнувшихся машин. Они стояли друг напротив друга и, эмоционально жестикулируя, обсуждали обстоятельства аварии. Когда Каррот вышел из джипа, они обратили на него внимание, но разговора не прекратили. Он постоял рядом, пока вся ка-

валькада миновала место аварии, затем вскочил в последний джип, и машины снова стали набирать привычную скорость.

– Ну так что там на месте? – повторил свой вопрос Юргенсон.

– На месте будут люди из агентства, но не совсем из агентства, а просто мой знакомый теперь работает под крышей агентства... Дюк Рыжий, вы должны его помнить.

– Да, я помню Дюка, – кивнул Юргенсон.

– С ним тридцать человек. И еще Джастин-Рыбак.

– А он еще жив?

– Жив, сэр, что ему сделается?

– Так говорили, что какая-то команда с севера приезжала свести с ним счеты. И вроде они его закопали, я так слышал.

– Я тоже слышал что-то подобное, но Джастин выкарабкался.

– Это хорошая новость, раньше он здорово нам помогал. Надеюсь, что он не изменился и не лег под всех этих Рутбергов.

– Не лег, сэр, я через свои концы в полиции проверял его. Он сам по себе. Стрижет какие-то крохи, но ему хватает.

Мимо проскочила полицейская машина и следом за ней «Скорая помощь». Юргенсон и начальник охраны невольно проводили их взглядами.

Дорога пошла в гору, вдоль разбросанных тут и там ферм, многие из которых давно превратились в туристические объекты. До Ринбурга оставалось километров двадцать.

– Как полетим, сэр?

– А что ты предлагаешь?

– Для начала пошлем заявку на вылет двух рейсов из аэропорта Дункан, а сами рванем с Пелео.

– Можно и с Пелео, а в Дункан зачем обращаться? Думаешь, Рутберг в это поверит?

– Поверит или не поверит, это его проблемы, сэр. Пусть подергается, нам это только на руку.

– Хорошо, бронируй два рейса через Дункан. Но из Пелео пойдет только второй борт, а нас пусть подхватят на моей полосе в Канинге.

– Сэр, в Канинге пилоты больше не сядут. В прошлый раз они говорили...

– Не хочу ничего слышать, Эдвин! Дай им сверху десять тысяч и покончим с этим.

Эдвин по телефону связался с аэропортом, а Юргенсон стал вспоминать эти странные разговоры в следственном управлении, куда его под совершенно надуманным предлогом привезли полицейские. А потом вдруг из ниоткуда нарисовался этот Арнисон...

Юргенсон достал его визитку, задумчиво повертел в руках и убрал обратно. С одной стороны, было бы интересно нанять эту старую ищейку, работы под крылом Юргенсона ему бы хватало, но что-то здесь было не так. Что-то не сходилось.

Эдвин что-то сказал.

– А? – переспросил Юргенсон.

– Все сделал, как вы сказали, сэр. Пилоты покочевряжились, я сказал «двенадцать», и они согласились. Сядут в Канинге без вопросов... Ничего, что я сам две штуки накинул?

– Нормально, – кивнул Юргенсон, обратив внимание, что они уже проскочили мимо городского пропускного пункта.

Ринбург был закрытым городом, и абы кого в него не пропускали. Только по приглашению.

Дорога поднялась на небольшое плато, здесь стоимость земли была выше, чем в остальной части городка. Потом потянулась частная дорога Юргенсона, промелькнуло озеро с лебедями, изящный мостик, и вскоре машины притормозили перед открывающимися воротами.

Юргенсон зевнул. В последнее время он не высыпался.

Вскоре кавалькада остановилась возле крыльца, Флетчер выскочил из машины первым и придержал для хозяина дверцу. Тот вышел и, заметив на крыльце дворецкого, спросил:

– Где Барбара?

– Была у себя в комнате, сэр, – ответил тот с поклоном.

– А где наш робот?

– В спортивном зале, сэр. На беговой дорожке.

– Ну, пусть бегают, – сказал Юргенсон, поднимаясь по ступеням. То, что жена сидит дома и не шляется где-то с этим красавчиком, его вполне устраивало. Может, зря он его купил?

Так и не найдя ответа на этот вопрос, он прошел через

холл и стал подниматься по лестнице – пешком на третий этаж.

Разумеется, в доме имелись лифты, но Юргенсон заметил, что в последнее время стал набирать вес.

С небольшой отдышкой он таки добрался до третьего этажа и уже поплелся к своему кабинету, когда вдруг раздался громкий хлопок, и переживший покушение Юргенсон бросился на пол, прикрыв голову руками.

Пролежав так секунд десять, он поднялся и решительно направился к комнате Тилли. Он не сомневался, что громкий звук донесся именно оттуда.

Резко рванув дверь, он застал свою дочь посреди комнаты с полотенцем в руках, а вся ее одежда, волосы и окружающее пространство, включая потолок, были залеплены какой-то розоватой жидкостью.

– Что здесь произошло?! – закричал Юргенсон, потрясая кулаками.

– Ничего, папа... – пожала плечами Тилли. – Просто неудачный эксперимент...

И она покосилась на развернутую оболочку рванувшего баллона.

– Как мне надоели твои эксперименты, Тилли! Когда уже кончатся эти каникулы?! – прокричал Юргенсон и, развернувшись, поспешил к кабинету.

– Папа! – позвала Тилли, выглядывая в коридор.

– Что?! – обернулся Юргенсон.

– Что у тебя с головой, в смысле на лбу?

Юргенсон шлепнул себя по лицу и только сейчас вспомнил, что лоб у него залеплен пластырем.

– Ах это... Это я просто упал. Споткнулся и упал, – ответил он и поспешил к себе.

Спустя час, кутаясь в банный халат, вымытая Тилли сидела за компьютером в гостевой комнате на втором этаже и рассказывала Плунжеру о своей неудаче.

«Моя ошибка заключалась в том, что я решил вскрыть баллон пилкой по железу. Тут-то он и рванул. Теперь вся комната в каких-то сладких соплях розового цвета, горничная там уже второй час изнемогает. Не уверен, что за сегодня закончит».

«У тебя есть горничная, Мститель? Значит, ты мажор?»

«Это папаша мой мажор, а я нормальный. Давай по делу».

«А чего по делу? Ты вообще о чем думал, когда пилил этот баллон под давлением? На что надеялся?»

«Распилить надеялся».

«А идея была? Зачем пилил?»

«Думал срезать горловину, не нарушая клапана, он на баллоне очень сложный – не разобрать. Потом собирался налить какой-нибудь дряни и склеить все суперклеющим прозрачным скотчем».

«Только не подумал, что внутри давление, да?»

«По делу, Плунжер, ты уже по второму кругу выясняешь!»

Неожиданно в их разговор вклинилась нелегальная рекламная рассылка от некоего «Дринкмастера»:

«Фотографии голы Аманды Бруер – лучшие сиськи года! Нажми на ссылку и получишь бесплатный доступ к трем тысячам снимков Аманды Бруер! Торопись, бесплатный трафик ограничен!»

«О, не желаешь посмотреть?» – поинтересовался Плунжер.

«У меня есть дела поважнее».

«Ладно, слушай сюда. Купи мощный магнит, подкрадись к своему роботу сзади и прикоснись магнитом к затылку или к шее – короче, подвигай туда-сюда».

«И чего будет? Он сбежит?»

«Не сбежит. Ты потрешь у него все архивы основных команд, а если повезет, то и биос».

«Я надеялась его совсем вырубить...»

«Надеялась? Ты женщина, что ли, Мститель?»

«Сорри. Очепятка... Я надеялся его совсем вырубить».

«Начни с малого. Если тебе удастся несколько раз показать, что он ненадежен, возможно, твой папаша от него откажется. Сечешь?»

«Вроде. Как будто смысл есть. А какой должен быть магнит? Что означает мощный?»

«Бери такой, чтобы килограмм пятьдесят держал. Закажи в сетевом магазине, они тебе притаранят».

«Спасибо, Плунжер! Жди отчета!»

Встав со стула, Тилли подошла к окну и, сложив на груди руки, точно полководец, стала планировать предстоящую

операцию. Да, этот способ был куда лучше, чем распиливание баллона. Поднес магнит – и бац, робот свалился.

Тилли вернулась к компьютеру, нашла сетевой магазин и заказала магнит подъемной силой в пятьдесят килограммов. В разделе «доставка» она указала «срочная» и записала адрес.

Заказ был принят. Тилли поднялась на третий этаж, чтобы посмотреть, что с ее комнатой, но дела там продвигались медленно. Горничной Аннете теперь помогала кухарка Клара, но и так было видно, что работать им еще долго.

«Глупая была идея», – вздохнула Тилли и вернулась в гостевую комнату.

В дверь заглянула миссис Юргенсон. Увидев Тилли, она вошла в комнату.

– Еле тебя разыскала... – сказала она и, проходя мимо зеркала, еще раз оценила, как сидит на ней новое домашнее платье.

Только что она едва не столкнулась в коридоре с Эндрю, когда он, весь разгоряченный после спортивного зала, шел вниз, чтобы принять душ. Он сказал – «вы прекрасно выглядите, миссис Юргенсон». Пустяк, конечно, но лучше, чем ничего.

– Папа уехал, ты знаешь?

– Куда? – спросила Тилли, отодвигаясь от компьютера.

– Куда-то на западное побережье...

– Загорать?

– Сказал, что по делам. А тут еще этот взрыв в ресторане...

– Взрыв в ресторане?

– Да, я в новостях видела, – кивнула Барбара рассеянно.

Муж уехал, и она напряженно размышляла о том, как бы это использовать, при том, что он запретил ей покидать дом в течение трех дней.

– Слушай, так, может, у папы на лбу это от бомбы?

– Что? – не поняла Барбара.

– У папы на лбу приклеен пластырь, а ты говоришь – бомба, значит, у него это могло быть от бомбы? – не на шутку разволновалась Тилли.

– А он что говорит?

– Он говорит, упал.

– Ну вот видишь, бомба ни при чем.

«Может, позвать Эндрю поиграть в мяч и попрыгать перед ним в короткой юбке?» – размышляла Барбара. Это, конечно, глупость, но не хуже, чем ходить по магазинам в сопровождении двух горилл Тревиса.

– Кстати, Тилли, что за тарарам в твоей комнате? Аннета и Клара моют потолок и стены, там все в каком-то фруктовом муссе...

– Я готовила мусс, а он взорвался, – с улыбкой пояснила Тилли и показала руками, как произошел взрыв.

– Брось врать. Я прекрасно знаю, что мусс не взрывается.

– Это смотря какой мусс...

– Надо было оставить тебя на полсмены в этом учебном лагере, – со вздохом произнесла Барбара. – Там бы за тобой хорошо приглядывали и мусс бы там наверняка не взрывался.

– Мама, учебный лагерь – это продолжение пансиона. Все те же лица, те же девчонки, те же преподаватели. Они надоели мне до икоты.

– А что там за история с собакой? – вспомнила Барбара и снова посмотрела в зеркало, проверяя, как бы она выгляде-

ла, если бы Эндрю сейчас вошел в комнату. Получалось, что выглядела бы она неплохо.

– Какая история, мама? – сыграла удивление Тилли.

– Ну как же? Триплекс напал на Эндрю, тот вынужден был защищаться.

– Ну, мам, просто он раздражает Триплекса. Да он всех раздражает, вот если бы у нас был Биччи-Бок...

– А кого еще, кроме Триплекса, раздражает Эндрю? – перебила дочь Барбара.

– Например, меня.

– А почему?

– Потому... Потому, что он пялился на тебя, когда ты поднималась по лестнице.

– Правда? – почти обрадовалась Барбара. – А когда это было?

– Да пару дней назад. Ты поднималась по лестнице, а я следила за ним – он в твои бедра прямо глазами впился.

– Да?

На лице Барбары расцвела улыбка, но, заметив взгляд дочери, она ее тут же погасила.

– Да, это, конечно, неслыханная дерзость, его извиняет лишь то, что он машина. Холодная и бездушная. Но вот твои фокусы и поведение... – Барбара вздохнула. – По тебе ни за что не скажешь, что ты учишься в пансионе.

– Да лучше бы я ходила в нормальную школу, как все.

– Дитя мое, в Ринбурге все учатся в пансионах.

– А в других местах? Где, например, учатся дети обычных людей?

– Ты имеешь в виду сантехников, что ли? – не поняла Барбара.

– Хотя бы сантехников или полицейских.

– Ну, дети сантехников определенно ходят в обычную школу, их не подвозит туда шофер, они идут пешком. А вот насчет детей полицейских... – тут Барбара задумалась. – Я что-то слышала про полицейские школы, возможно, именно там и обучаются дети полицейских.

– Лучше бы папа был сантехником, а не мажором... – со вздохом произнесла Тилли. Барбара хотела возразить, но не успела – в дверь постучали.

– Входите, кто там?

Это оказался дворецкий.

– Миссис Юргенсон, на проходную прибыл посыльный из магазина. Привез заказ для мисс Юргенсон.

– Пусть заберут, мне это нужно срочно! – крикнула Тилли, опережая мать.

– Слушаюсь, – отозвался дворецкий и удалился.

– Что там еще за покупки, Тилли? – насторожилась Барбара. – Надеюсь, не очередные взрывающиеся муссы или воспламеняющиеся йогурты?

– Нет, мама, это всего лишь магнит.

– Магнит? Зачем тебе магнит?

– Я собираюсь провести несколько физических опытов.

Это будет полезно для доклада по предмету, когда я вернусь в пансион.

Барбара задумалась, взвешивая услышанное, однако при словах «физический», «тригонометрический» и еще «австралоопитек» у нее начиналось головокружение.

– Хорошо, делай свои опыты, тем более что это пригодится в пансионе, а я пойду взгляну, чем занят этот Эндрю...

– Зачем он тебе, мама?

– Ну как же? – поднимаясь, развела руками Барбара. – Папа уехал, а этот робот обошелся нам в сто семьдесят тысяч ливров, между прочим. За ним нужно приглядывать.

После ухода матери Тилли сбегала к своей комнате и попросила Аннету вынести ее вещи, перетасила их в гостевую комнату и оделась. Вскоре в дверь постучали, это опять был дворецкий.

– Мисс Юргенсон, – начал он нараспев, – я принес вам...

Но договорить он не успел, Тилли распахнула дверь и выхватила у него тяжелую коробку.

– Вот здорово, Зигфрид! Это то, что мне нужно! – восторженно закричала она.

– Там всего лишь какой-то магнит, мисс Юргенсон, мне пришлось подписать счет на целых девяносто два ливра. По моему, это форменный грабеж!

– Ничего, нормальная цена. Спасибо, Зигфрид! – сказала Тилли и, захлопнув дверь, стала торопливо распаковывать посылку. В ней оказался цилиндрический магнит, уложенный в пластиковый контейнер.

– Так-так-так, – произнесла Тилли и, достав магнит, стала взвешивать его в руке. Это была приятная на ощупь тяжелая железка, которой можно было заехать между глаз или разбить окно. А еще можно было прокрасться на кухню, бросить в кастрюлю с супом, которая стоит на железной плите, и потом посмотреть, как Фердинанд и Клара попытаются снять ее с плиты. Вот смеху-то будет!

Найдя в деревянной кровати стальной болтик, Тилли поднесла к нему магнит, который сейчас же с лязгом в него вцепился и, если бы не отчаянные усилия Тилли, наверняка бы вырвал его вместе с щепками.

Это была лучшая демонстрация мощности магнита. Тилли положила его на стол, чтобы перевести дух и приготовить к главному применению.

Теперь, когда она увидела, на что способна эта штука, перед ней вставала следующая проблема – если он так же сильно пристанет к голове робота, что тогда? Ведь оставлять его нельзя, это же улика.

Тилли, раздумывая, подошла к окну, выходящему на лужайку позади дома. Там резвились мама и Эндрю. Мама, как всегда, была красивой, в майке с открытыми плечами и в короткой пляжной юбке. Она бросала роботу теннисный мяч, тот ловил его и бросал обратно. Они выглядели очень довольными, особенно мама.

– Ну-ну, мистер целлулоидный супермен, поиграй в мячик, пока можно, – с угрозой произнесла Тилли. Решено – если она не сможет забрать магнит, скажет... Скажет, что его у нее украли. И точка.

Однако в этот день подходящей возможности для атаки магнитом Тилли не подвернулось, но она решила, что лучше подождать и сделать все наверняка. Потом была бессонная ночь в гостевой комнате, а утром долгожданный переезд в просохшую после уборки комнату, в которой, как показалось

Тилли, все еще пахло этой фруктовой патокой.

После завтрака Тилли прогуляла Триплекса, поговорив с ним о готовящейся акции. Пес из ее объяснений мало что понял, но Тилли его помощь вовсе и не требовалась, достаточно было того, что Триплекс ее не перебивал, а Тилли, проговорив все вслух, как бы со стороны взглянула на свой план и оценила все его плюсы и минусы.

План выглядел вполне надежным. Проводив Триплекса к вольеру, Тилли пообещала ему скоро отомстить за их общий позор и вернулась к себе в комнату, где достала из-под подушки заветный цилиндр, сунула в карман брюк и вышла в коридор – караулить Эндрю.

Для этого пришлось, как бы между прочим, прогуляться по второму этажу раз семь, пока, наконец, робот не выбрался из своего логова.

– Привет, Эндрю, – сказала ему Тилли.

– Здравствуй, Тилли, – вежливо ответил Эндрю.

– Ты знаешь, что такое фокусы?

– Конечно, мисс Юргенсон, фокусы – это кажущееся изменение вещей и событий, вызванное отвлеченным периферийным действием при одновременной подмене координат объектов, находящихся в закрытой системе. Звучит слишком сложно, но другого определения я не нашел.

– Сложно, – согласилась Тилли, – а вот я могу показать тебе простой фокус. Хочешь?

– Конечно, мисс Юргенсон, я готов, – сказал Эндрю. – Что

я должен делать?

– Ничего, просто стой, а я коснусь твоего плеча... Не испугаешься?

– Нет, мисс Юргенсон. А что будет потом?

– Это сюрприз.

Тилли подошла ближе и поднесла к плечу робота зажатый в кулаке магнит. Затем перенесла руку чуть дальше и провела им от шеи Эндрю до затылка. Робот моргнул и вполне осмысленно посмотрел на Тилли.

Магнит не пристал к Эндрю, как опасалась Тилли. Она сделала шаг назад, придумывая, как объяснить смысл фокуса. Но объяснять не пришлось, Эндрю вдруг качнулся и рухнул на пол, словно из-под него выдернули коврик.

Тилли замерла, не в силах поверить, что у нее получилось. Затем подскочила к Эндрю и, убедившись, что он действительно обездвижен, сказала:

– Это тебе за Триплекса, за Биччи-Бока и за то, что пялился на маму, извращенец!

Пулемет на возвышенности застучал так торопливо, словно боялся не поспеть за бегущими. Первые очереди вспороли поверхность болота, черная грязь взметнулась фонтанами, обозначив значительный перелет.

Рекс упал на колено и, вскинув гранатомет, сделал выстрел.

Граната ушла чуть левее, чем было нужно, и ее взрыв лишь раззадорил пулеметчика. Пули стали стричь траву на самой земле, скашивая ветки кустарника и сшибая желтоватые соцветия.

– Сержант, к ним подкрепление подходит... – прохрипел раненный в плечо Салливан.

Рекс посмотрел в ту сторону, куда указывал солдат, и увидел повстанцев, которые сыпались по склону холма, словно горох. Их было не меньше сотни.

– Сколько у тебя патронов к «вояжеру»?

– С полсотни осталось, – ответил Салливан. Новая очередь прошла совсем рядом, разбросав сырой грунт, отчего запахло навозной ямой.

Пока пулеметчик бил наобум, смещая свое внимание то в одну, то в другую сторону, но стоит кому-то показаться или закричать раненому, он начнет стрелять наверняка.

– Давай патроны, а свой автомат брось, с ним вам через

болото не перебраться!

– Через болото, сержант? Да ты что, там же эти твари!

– Другого выхода нет, придется рискнуть. Собирай всех наших и гребите на прорезиненных мешках!

– А ты как же?

– Я прикрою, – сказал Рекс, отворачиваясь. – Поспрашивай там, может, еще у кого патроны остались?

– Я сейчас, сержант... Сейчас...

Салливан уполз в высокую траву, а пулеметчик снова ударил по густому кустарнику. Рекс пополз к болотным кочкам, которые, конечно, были плохой защитой, но другой не нашлось.

Подошедшие повстанцы стали перебираться на остров. Зная, что солдаты почти истратили боезапас, они намеревались закончить дело штыками.

«А ведь нам обещали поддержку», – подумал Рекс, размазывая по лицу грязь. Потревоженная грохотом, на берег из воды выползла «болотная лола», укус которой был смертелен.

У Рекса промелькнула трусливая мысль сунуть ей руку в пасть и кончить все разом. Но он не мог себе этого позволить, пока у остатков его взвода был хотя бы малый шанс вырваться из окружения.

За рекой ударила артиллерия, и снаряды стали рваться где-то на высоте «тридцать девять – четырнадцать». Там стояла минометная батарея повстанцев, которая и накрыла

взвод на подходе к рубежу. Именно туда Рекс запрашивал огонь сорок минут назад, но лишь сейчас снаряды перемалывали высотку, с которой повстанцы давно ушли.

Снова подполз Салливан и сгрузил еще сотню патронов.

– Ну, пока, командир, – сказал он, сжимая грязную ладонь Рекса.

– Давай, приятель. Выбирайте места помельче и поближе к кочкам. Там безопаснее.

– Постараемся, командир. Удачи!

И он уполз, а Рекс подождал немного, а потом поднялся в полный рост и выпустил очередь в самую гущу повстанцев, шедших по узкой старой гати. Затем подхватил ранец с патронами и рванулся вправо, под защиту мятного куста.

Пулеметчик ударил с задержкой, это и спасло Рекса. Он торопливо отполз еще на несколько метров, затем выглянул снова и дал по наступающим короткую очередь.

Они ответили гранатами, на острове захлопали частые разрывы, а осколки защелкали по кустам. Два из них ударили в бронезилет, один чиркнул по каске.

Вдруг пулеметчик снова набрал темп, однако бил он теперь не по Рексу, а куда-то дальше. Он заметил отступающий взвод!

Допустить этого расстрела Рекс не мог, он вскочил из-за куста и выстрелил подствольной гранатой. Желтоватый маркер прочертил низкую параболу, и граната рванула близко к пулемету.

Два человеческих лица находились от него совсем близко. Незнакомцы вглядывались в глаза Эндрю, подсвечивая их тонкими синими фонариками.

– Как будто есть реакция, а? – сказал один из них.

– Да нормально, приходит в себя, – ответил другой, облегченно вздыхая.

– Я уж думал, накрылся наш биостар.

– Нет, этот живучий. Ты, Ферги, побудь с ним, а я загляну к хозяину, может, чего интересное найдется.

– Пошуруй. Эти-то во двор пошли...

– Ну и пусть погуляют.

Один из двоих ушел, а оставшийся прошелся по небольшой комнате, еще раз открыл сервисную тумбу, но там все было в порядке. Он закрыл дверцу и, повернувшись, увидел стоявшего перед ним биостара.

– О, ты очухался? Я даже не слышал, как ты поднялся!

– Кто вы, сэр, и что здесь делаете?

– Ну ты спросил, парень, я инженер твой, Дональд Фергюссон. Ты чего?

– Где ваш напарник?

– Он... Он пошел в туалет. Да я сейчас с ним свяжусь.

Ферги попытался включить рацию, но получил апперкот и, отлетев к стене, свалился на пол.

Эндрю подошел к нему, проверил пульс и вышел в коридор, намереваясь найти второго.

Для этого ему пришлось подняться на третий этаж, где находился кабинет мистера Юргенсона.

Оказавшись в коридоре, Эндрю двинулся вдоль стены, напрягая слух и ощущая вибрации пола. Вот и дверь кабинета, она была приоткрыта. Эндрю на мгновение замер, прислушиваясь, не притаился ли незнакомец за углом с оружием в руках. Но тот стоял возле письменного стола, собираясь начать поиски какой-нибудь важной информации – на начальном этапе мистера Камерона могло заинтересовать все.

– Кто вы, сэр, и что здесь делаете?

Робин резко повернулся, но, увидев биостара, облегченно перевел дух.

– Ах это ты...

– Вам нельзя здесь находиться, сэр, немедленно покиньте это помещение, – произнес Эндрю, делая шаг к Робину.

– Я же твой установочный инженер – Тим Робин. Я прописан у тебя...

– Я не знаю никакого Робина, сэр, выйдите отсюда и покиньте дом мистера Юргенсона, предварительно отметившись у охранной смены!

– Да не вопрос, Эндрю, – улыбнулся Робин и поднял руки.

Как-то раз в Ровентри на него напали десять портовых бандитов с ножами и дубинками. Но все они там и остались, а он ушел. Однако сейчас Робин не был уверен, что поле боя

останется за ним. Даже если бы у него был пистолет, он не успел бы им воспользоваться.

– Я просто хотел осмотреть дом и заблудился, он ведь очень большой, правильно?

Робин виновато улыбнулся и вышел в коридор.

– Полагаю, мой напарник жив, Эндрю? – спросил он все тем же игривым тоном.

– Он спит.

Под конвоем биостара Робин спустился на второй этаж, где уже были два охранника и начальник смены.

– Что здесь происходит? Мы получили вызов, а миссис Юргенсон осталась во дворе. Она обеспокоена! – заговорил начальник смены, переводя взгляд с Эндрю на Робина и обратно.

– У нас проблемы с роботом, – признался Робин. – Кажется, он перестал нас опознавать. Не могли бы вы связаться с мистером Юргенсоном? Боюсь, без его помощи нам не справиться.

– Ему это не понравится, мистер, – сказал начсмены, однако для него это был лучший выход из сложившейся ситуации, поэтому он с готовностью набрал номер начальника охраны.

– Сэр, это Пильгамо! Да, сэр, я помню, что только по важному поводу... Да, сэр... Да... Дело в том, что этот робот – Эндрю, он что-то там не так с инженерами... Что? Дело в том, что он тут упал, в смысле совсем упал – вырубился.

Миссис Юргенсон вызвала инженеров, они приехали, а он их не узнает и вызвал нас, как будто они воры какие-нибудь.

Начсмены прикрыл трубку рукой и, обращаясь к Робину, спросил:

– Что нужно сделать?

– Нужно вызвать мистера Юргенсона, только он может отдать приказание роботу. В данном случае он больше никого не послушает, – сказал Робин и покосился на Эндрю, но тот никак не реагировал на эти переговоры.

Через несколько секунд начальник смены перевел вызов на хозяина.

– Да, слушаю, что там у вас!?! – загремел в трубке голос Юргенсона, и начсмены тотчас сунул ее Робину.

– Э-э... Мистер Юргенсон, сэр, это инженер Робин. Тут у вашего робота случился сбой, и мы приехали по вызову, а он нас не подпускает, понимаете? В его блоке команд прошитыми остались только вы...

– Чего прошитым? Каким прошитым? Говори яснее, инженер, у меня мало времени!

– Необходимо, чтобы вы, сэр, поговорили с Эндрю и приказали ему довериться нам, чтобы мы могли его обследовать.

– А по телефону это можно?

– Уверен, что да, сэр. В противном случае нам придется ждать вашего приезда.

– Ладно, дай ему трубку.

Робин повернулся и протянул телефон Эндрю.

– Это мистер Юргенсон, – сказал он. Эндрю взял трубку.

– Кто это? – спросил он.

– Это твой хозяин – мистер Юргенсон. Узнаешь меня?

– Да, хозяин, я вас опознал по голосовой модуляции.

– Что с тобой случилось?

– Я еще не разобрался, сэр, произошел какой-то срыв информационного потока. Как только появится свободное время, я это проанализирую...

– Слушай, Эндрю, доверься этому инженеру – Робину. Он все же специалист, и ему виднее. Договорились?

– Да, сэр. Я доверюсь мистеру Робину как установочному инженеру.

– Ну вот и отлично. Бывай.

Эндрю вернул трубку Робину.

– Мистер Юргенсон приказал мне довериться вам как установочному инженеру. Я готов сотрудничать.

– Прекрасно! – обрадовался Робин и искренне улыбнулся. Он опасался, что начнутся выяснения, куда он ходил и что делал в кабинете хозяина, но обошлось.

Из комнаты Эндрю вышел Ферги. Выглядел он бледно, однако ноги переставлял самостоятельно.

– Господа, – обратился Робин к охранникам. – Если мы вам больше не нужны, мы займемся Эндрю.

– Да-да! Мы уходим! – с готовностью согласился начсмены и увел своих людей вниз.

Робин вернул в комнату еще не до конца пришедшего в

себя Ферги, потом повернулся к Эндрю.

– Пожалуйста на топчан, мы проведем тестирование.

Биостар безропотно лег, хозяин приказал ему доверять Робину.

– Тим, он дал мне в морду, – пожаловался Ферги, ощупывая челюсть.

– Это результат сбоя, – не поворачиваясь, ответил Робин, он уже возился с аппаратурой в своем чемоданчике и наклеивал на Эндрю датчики.

– Что ты помнишь из последнего, что было с тобой, Эндрю? – спросил Робин.

– Я играл с миссис Юргенсон в мяч...

– Я бы с ней тоже поиграл, – заметил Ферги.

– Не мешай! – огрызнулся Робин. – Что ты еще помнишь, Эндрю?

– Я не уверен... Но, как будто какая-то вода...

– Вода? Ты ходил на озеро? – уточнил Робин, включая модулятор сигналов.

– Нет. Это точно было не озеро. Я не готов уточнять, информация отсутствует.

– Хорошо. Я начинаю тестирование, поэтому ты временно отключишься. Ну, поехали...

Повстанцы подбирались все ближе, а пулемет стрелял куда-то поверх кустов, должно быть добивая последних из взвода, кто еще пытался уйти через болота.

Словно привлеченные запахом крови, повстанцы продолжали прибывать из джунглей и волнами скатывались по склону, толпясь на гати и падая в воду. Отчасти виной тому был Рекс, который носился между кустами, стреляя то с одного, то с другого места. Гранатные разрывы гнались за ним по пятам, но пока запаздывали, жаля на прощание острыми осколками.

Рекс чувствовал, что бегать становится тяжелее, да и какой смысл? Он не смог отвлечь пулеметчика, он не может сдержать повстанцев, чьи голоса звучали уже за посеченными осколками кустами.

А за речкой продолжала работать артиллерия, и снаряды то и дело падали на забытую высоту. Затем взрывы смещались в джунгли, прорабатывали квадрат в районе озера Химпхо, и канонада прекращалась.

Должно быть, они считали, что сделали все возможное.

Со стороны гати слышались душераздирающие крики и частая беспорядочная стрельба – повстанцев атаквали спото, местный вид болотных хищников. Они неслышно появлялись из тины, нападали и прятались в глубине, там, где не

было ни света, ни кислорода, и в полной тишине заглатывали добычу, переваривая ее потом месяц или два.

Спото были терпеливыми охотниками и могли неделями сидеть в засаде, когда еды было мало. Но сейчас ее было много, и они атаковали повстанцев на узенькой гати.

Те запаниковали, одно дело, пуля и совсем другое – спото. Среди местных они считались существами мистическими.

Рекс немного понимал язык и слышал, как роптали солдаты, а командир дрожащим от гнева голосом требовал от них твердости и повиновения. Дескать, навалимся еще разок и перережем этих буту.

Потеря крови сыграла свою роль – Рекс не заметил, как его обошли трое. Он увидел их, когда они уже бежали к нему со штыками наперевес, и не мог поверить, что это наяву.

Два выстрела – и двое, вскинув руки, упали в разные стороны, но третий был уже слишком близко, Рекс выбил у него карабин и ударил кулаком в лицо.

– Квартет, ответьте Себургу!.. Квартет, ответьте Себургу!.. – неожиданно заговорила рация.

Это было удивительно, ведь до этого ни на одной из частот Рексу не удавалось выйти на Себург – центр поддержки всей операции.

– Квартет, ответьте Себургу, Квартет, ответьте Себургу!

Из кустов выскочил повстанец, Рекс снова выстрелил первым, затем перебежал к кромке воды, туда, где не было кустов, но оставались высокие, словно пни, кочки.

С высоты его засек пулеметчик и со второй очереди разнес пулей край шлема. Удар получился сильный, Рекса отбросило к самой воде, и какое-то время он лежал не шевелясь, не понимая, жив или нет. Правая сторона шлема была разворочена, острые кромки повредили ухо, а далекий голос продолжал вызывать:

– Квартет, ответьте Себургу, Квартет, ответьте Себургу!

– Себург, я Квартет! – крикнул в отчаянии Рекс, желая, чтобы хоть кто-то узнал, как пропал весь взвод.

– Квартет? Квартет, вы живы?

– Я один остался... Сержант Рекс...

– Квартет, почему вы не вызывали артиллерийскую поддержку?

– Мы вызывали, но нам никто не отвечал!

– Вы не вызывали, и мы пользовались запаздывающей спутниковой разведкой!

– Мы вызывали вас, но нам никто не отвечал! – заорал Рекс, и тотчас неподалеку рванула граната, но Рексу уже было все равно.

– На какой волне вы работали?

– Пятнадцать точка семнадцать! – задыхаясь от гнева и обиды, выпалил Рекс, а затем короткой очередью снял высунувшегося повстанца.

С высоты снова заработал пулемет, срубая кочки, словно секирой.

– Это ошибка, Квартет, правильная частота сто пятьдесят

один точка семь...

«Глупая ошибка при передаче номера, и весь взвод оказался обречен...» – подумал Рекс, вспоминая, как они готовились, как выпрашивали лучшее снаряжение, как он дал в морду майору-тыловику, чтобы тот не прятал новые броники.

Но жилеты не помогли, как не помогли и новые каски, потому что кто-то не там поставил точку. Всего одну маленькую точку.

Пулемет перестал бить по кочкам, и Рекс, приподнявшись, встретил наступавших повстанцев последними пулями из опустевшего магазина.

– Где вы находитесь, Квартет? – напомнила о себе рация. – Где вы находитесь?

– Я нахожусь на островке, к северо-западу от высоты «четыреста пятнадцать»! С нее по мне бьет пулеметчик, на острове повстанцы! Прошу огня, Себург! Накройте все огнем – я требую!

«А как же он сам?» – прозвучало в рации, где-то на втором плане.

«Да он уже совсем плох... Открывайте огонь, все координаты в базе...»

Рекс не был уверен, что последние фразы прозвучали наяву, скорее это было последствием шока.

А потом начался огонь – море огня. И еще какой-то всплеск сознания, где стрекотал лопастями садившийся вер-

ТОЛЕТ.

Через полчаса после начала работы Робин с Фергюссоном покинули комнату Эндрю. Тестирование не выявило никаких внутренних причин, которые могли вызвать отключение робота, зато во внешних секторах было обнаружено повреждение команд, но с чем это было связано, определить не удалось.

Робин восстановил эти команды и надеялся, что проблем не будет.

Когда они спустились в холл, то встретили там мисс и миссис Юргенсон, а также важного дворецкого, который смотрел на инженеров столь же высокомерно, как и на парней, приезжавших раз в год прочистить сортиры.

Робин это заметил и со сдержанной усмешкой наблюдал, как дворецкий жуёт губами, готовясь произнести многоэтажную фразу.

– Ну как он? – спросила миссис Юргенсон, делая шаг к Робину.

– Все в порядке, миссис Юргенсон. Он придет в себя через двадцать минут. Мы нашли кое-какие незначительные повреждения и устранили их. Кстати, никто из вас не видел, как это случилось?

– Нет, Аннета нашла его лежащим в коридоре, вот и все... И мы сразу вызвали вас.

– Понятно, – кивнул Робин и покосился на Тилли. – Вы, мисс, ничего такого за ним не замечали? Ну, может быть, каких-то остановок, какой-то заторможенности при ответах?

– Я с ним не общаюсь, – сказала Тилли, отворачиваясь. – Это мама с ним в мяч любит играть.

– И вовсе я не люблю играть с ним в мяч, – тотчас возразила миссис Юргенсон. – Это было только один раз.

– Один раз не считается! – выпалил Фергюссон, ставя Робина в неловкое положение.

– Ну мы пойдем, миссис Юргенсон, если что – звоните, мы тотчас приедем.

– А вы заберите его к себе, и пусть он у вас побудет с годик! – неожиданно предложила Тилли. – Очевидно же, что модель не доработана, а нам пока привезите Биччи-Бока.

– Мы заберем его, мисс Юргенсон, если такие случаи будут повторяться. Но Биччи-Бока предоставить вам едва ли сможем, это не наша продукция. Если мы заменим вам модель, то только на точно такую же...

На том и распрощались. Инженеры ушли, сели в машину и уехали. А оказавшись за оградой, Робин не удержался, чтобы не ткнуть Фергюссона в бок.

– Ты что? – удивился тот, хватаясь за ушибленное место. – Больно!

– Больно? Так что, придурок, один раз не считается?

– А чего такого? Я хотел как лучше!

– В следующий раз со мной поедет Вольт. Он молчун и не

пьялится на баб.

– Ну и пожалуйста, – обидчиво произнес Фергюссон. – А она мне понравилась. Ладная бабенка.

– Ладная, – усмехнулся Робин. – Только стоит дорого, тебе не потянуть.

Тем временем Тилли вернулась в свою комнату и села к компьютеру: пришло время обсудить результаты с Плунжером.

«Эй, Плунжер, ты здесь?» – спросила она, но собеседник не откликнулся. Тилли упала на кровать, чтобы коротать время, глядя в потолок.

Шло время, но Плунжер не появлялся, и Тилли загрустила. Каникулы заканчивались, скоро ей предстояло вернуться в пансион, но каково это – уезжать, так и не одержав победы?

Послышался звук гонга, на ее вопрос кто-то откликнулся. Тилли подскочила к компьютеру и увидела ответ:

«Привет, Мститель, как успехи? Магнит сработал?»

«Привет, Плунжер, – ответила Тилли. – Магнит сработал хорошо и даже чего-то там испортил, только не до конца. Приехали дядьки из фирмы, поколдовали над ним, так что теперь он снова будет в порядке. Ужас просто».

«Ну, есть у меня еще один способ, я его заранее заготовил».

«Давай, а то у меня своих идей уже нет».

«У тебя есть электрошокер?»

«У мамы вроде был, такой розовый...»

«Нет, это слабенький. Нужно достать сильный шокер, чтобы как дал, так все контакты поплавились».

«А где такой взять, в сетевом магазине?»

«Нет, боюсь, такой там не продадут. Нужен полицейский электрошокер, понимаешь?»

«Понимаю. Но, может, у наших охранников такой имеется?»

«У каких охранников?»

«У папиных. Они наш дом охраняют».

«Ах да, я забыл, что ты у нас мажор... Горничные, охранники, все дела...»

«Хватит, Плунжер, не отвлекайся. У охранников могут быть такие шокеры?»

«Думаю, да».

«Ну а что с ним потом делать, с этим шокером?»

«Я думал, ты догадаешься. Нужно зарядить его до упора, а потом разрядить в работа, куда ты магнит прикладывал».

«А он не взорвется?»

«Шокер? Нет, он на это рассчитан».

«Я про работа...»

«Трудно сказать, Мститель, но ведь ты хотел разрушить его, правильно?»

«Правильно, я и собаку на него спускал. Только если он взорвется, он меня не подорвет?»

«Это вряд ли. Ну, максимум электролит какой-нибудь вытечет. Но хорошо, что ты об этом заранее задумался, есть

смысл приготовить защитные очки и комбинезон какой-нибудь».

«Спасибо за совет, Плунжер, начну действовать прямо сейчас».

«Удачи, Мститель. Жду твоих отчетов».

Через полчаса Тилли спустилась во двор и принялась бродить там с видом скучающей знаменитости. Она смотрела по сторонам, складывала руки на груди, убирала их за спину, и все это время тщательно оценивала охранников, которых можно было увидеть со двора.

Вот Гурди. Ему, наверное, лет сорок, старый уже. И смотрит всегда строго, как папа. Вряд ли получится договориться с ним, он небось и своих детей в строгости держит. Не подходит, нужен другой.

А вот Ливлит. Он помоложе, но очень боится папы. В смысле – мистера Юргенсона. Однажды Тилли видела, как у Ливлита дрожали руки и дергалась голова, когда папа назвал его «рыжим ослом». Ливлит действительно был рыжим и тоже не годился.

Тилли повернулась в сторону Гамлета. Тот был черноволос, с густыми бровями и чем-то напоминал мистера Бурфитса, учителя естествознания в пансионате. Однако Бурфитс был человеком ровным и спокойным, а Гамлету очень нравилась мама – миссис Юргенсон. Когда он ее видел, то замирал, словно у него где-то внутри отключали электричество, и переставал жевать резинку, хотя в любое другое время двигал челюстями не переставая.

Одним словом, по совокупности причин Гамлет тоже не

годился, и то, что он был похож на мистера Бурфитса, в глазах Тилли выглядело немалым минусом.

Оставался только Казлиц. Он был относительно молод и белобрыс. Постоянно притопывал, подергивал головой и шевелил губами, как будто подпевал неслышной мелодии. Правда, при появлении папы стоял не двигаясь и выглядел, как обычный охранник, но стоило папе уехать, как Казлиц снова приходил в движение.

А однажды Тит сказал кому-то по рации: «...передай тому раздолбаю на воротах» и Тилли стало так интересно узнать, кого именно называли раздолбаем, что она не поленилась сходить к воротам и обнаружила там Казлица.

Получалось, что Казлиц подходил для задуманного Тилли по всем статьям, и она направилась в его сторону, на ходу придумывая повод для разговора.

– Привет, Казлиц!

– Здравствуйте, мисс Юргенсон.

– Ладно, ты же знаешь, как меня зовут.

– Да, Тилли...

– Ну вот и хорошо. Слушай, меня интересует, кто будет выгуливать Триплекса, когда я уеду в пансион.

– Наверное, Тит, – пожал плечами Казлиц. Тут он притопнул, дернул головой и произнес что-то вроде «трам-там».

– Но Тит работает сутки через двое...

– Значит, кто-то, на кого укажет Тит. Дымс-тадам.

– А ты бы мог это делать, Казлиц?

– Скажут – буду, – ответил Казлиц и снова дернул головой, притопнул и сказал «трам-там».

– Слушай, мне нужен электрошокер.

– Скажи отцу, он тебе электростанцию подарит, – усмехнулся Казлиц и снова притопнул.

– Нормально стоять можешь? – спросила Тилли, переходя на хозяйский тон.

– Извините, мисс Юргенсон.

– Тилли.

– Да, Тилли. Я слушаю.

– Мне нужен электрошокер. Мощный, полицейский. У вас такие наверняка имеются.

– Имеются, мисс. Имеются, Тилли. Но это почти оружие, один разряд может крысу изжарить.

– Правда?! – воскликнула Тилли, и глаза ее загорелись. – Принесешь мне такой?!

– Я не имею права, Тилли. Твой папа из меня за это такое сделает... Одним словом, лучше оставим эти разговоры. А зачем тебе шокер?

– Я физические опыты делаю, для доклада в пансионе. Молния в домашних условиях.

– Круто. Но я ничем не могу помочь.

– А если вот так? – спросила Тилли и показала руку, наполовину вытащив ее из брючного кармана. На открытой ладонке блеснули брильянты от разобранных папиных часов.

– О, мисс Юргенсон...

Казлиц сглотнул и огляделся. В этой маленькой ладошке была его годовая зарплата.

– Значит, так, я попробую достать его и завтра буду стоять на этом же месте. Но, мисс Юргенсон, если что, вы украли его в дежурке в синей тумбочке. Правда, там замочек висит, но вы вскрыли его гвоздем...

– Да ладно, чего гвоздем, если у меня набор отмычек есть? Не бойся, прикрою тебя, если что. Значит, завтра на этом же месте?

– Да, мисс Юргенсон, я все принесу.

Кортеж из четырех джипов, броневика и микроавтобуса пронесся по проспекту на зеленый свет, вызывая раздражение у стоявших в пробках автомобилистов и непонимание у сотрудников дорожной полиции. Но приказ начальства есть приказ начальства. Сказали пропустить «литерным», извольте пропустить.

У министров тоже были свои друзья и знакомые, которых следовало уважать.

К таким знакомым министра внутренних дел относился и мистер Камерон, которому принадлежал этот стремительный кортеж, развивавший по городу скорость в двести километров в час.

Машины проскочили через развязку, нырнули в туннель, повернули на окружное шоссе, и, когда они проносились над центральным парком по виадуку, из-под старых сосен ударила противотанковая ракета, которая пробила сетчатое полотно и распоролла днище лакированного броневика.

Объятую пламенем машину подбросило на несколько метров, она перемахнула через трехметровую ограду и рухнула в лес, а выскочившие из джипов охранники принялись ощупывать парк фонарями, желая найти затаившегося там злодея, однако слепящее пламя от горящего лимузина мешало им, так что дело ограничилось ругательствами и вызовом

ПОДМОГИ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.